

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС

А. И. ПОДСАДНАЯ

РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ УКРАИНСКОЙ ССР И ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК (1961—1966 г.)

Проблемы дальнейшего развития экономического и культурного сотрудничества народов СССР в период развитого социализма нашли глубокое отражение в Программе КПСС, исторических решениях XXI—XXV съездов партии, пленумов и постановлений ЦК КПСС, в материалах, посвященных 50-летию образования СССР, 60-летию Великого Октября и других партийных документах.

Большое внимание уделяют этим вопросам и Компартия союзных республик. Так, в постановлении ЦК Компартии Украины «Об организационно-политических мероприятиях по подготовке и празднованию 325-летия воссоединения Украины с Россией» указывается, что «всю организаторскую и политическую работу по подготовке к юбилею следует направить на дальнейшее укрепление единства народов Советского Союза...» [4, с. 10].

В ходе коммунистического строительства партия придает особое значение научному содружеству братских республик, так как «...только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [2, с. 47].

Совместная творческая деятельность ученых определяется единой политикой партии и Советского государства в вопросах науки и техники. Осуществление этой политики — одно из важнейших проявлений руководящей и направляющей роли партии в жизни советского общества. Изучение опыта деятельности партийных организаций в области научного сотрудничества способствует более действенному использованию его в практике коммунистического созидания, укреплению дружбы братских народов, их интернационального единства. Вопросы научного сотрудничества в той или иной мере освещены в работах В. Е. Лося, В. Ф. Панибудьласки [7], в коллективных монографиях [8; 9; 10], в отдельных разделах которых приводится фактический материал, характеризующий содружество ученых Украины и Закавказья в период развитого социализма. Некоторые аспекты данной проблемы раскрываются в статьях Ю. Н. Ельченко, В. А. Амбарцумяна и А. П. Симоняна, Е. Харадзе, Г. Абдуллаева [6]. Однако в этих работах вопрос партийного руководства научным сотруд-

ничеством УССР и Закавказских республик не получил достаточного освещения. Автор статьи ставит задачу раскрыть некоторые формы работы партийных организаций Украины и Закавказских республик по укреплению творческих связей ученых братских республик в период между XXII и XXIII съездами КПСС.

XXII съезд КПСС, определяя основные задачи в области национальных отношений, нацелил партийные организации на обеспечение все более тесного братского сотрудничества и взаимопомощи советских наций и народностей [1, с. 114]. Исходя из этих задач, Коммунистическая партия создавала все необходимые условия для расширения и совершенствования форм сотрудничества и взаимопомощи ученых братских республик СССР. Связи ученых союзных республик, в частности Украины и Закавказья, охватывают широкий круг вопросов. Они выражались в координации научно-исследовательских работ, в организации совместных научных сессий, конференций, совещаний, обмене опытом работы, в общей разработке народнохозяйственных планов и т. д.

Принципиально важное значение для коренного улучшения научно-исследовательских работ во всех республиках и укрепления творческих связей ученых имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению координации научно-исследовательских работ в стране и деятельности Академии наук СССР». Перед Государственным комитетом Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ, преобразованным в 1965 г. в общесоюзный Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике, была поставлена важная задача проведения единой научно-технической политики в стране [25, ф. 8177, оп. 2, д. 427, л. 11].

Вопросам координации научных исследований большое внимание уделяли и республиканские партийные организации. Так, ЦК Компартии Армении в сентябре 1961 г. принял решение «О мерах по улучшению научно-исследовательских работ в Армении» [16]; аналогичные решения были приняты ЦК Компартии Грузии [24, фр. 14, оп. 65, д. 43, л. 18—20], Азербайджана [13].

Во исполнение этих решений при Совете Министров Украины, Армении, Азербайджана, Грузии были созданы государственные комитеты по координации научно-исследовательских работ, которые осуществляли оперативную связь с Государственным комитетом Совета Министров СССР и комитетами союзных республик по вопросу координации научных исследований и внедрения новой техники.

О необходимости координации научных исследований говорилось в решениях бюро Киевского горкома Компартии Украины от 16 декабря 1961 г. и Радянского РК Компартии Украины

г. Киева от 8 февраля 1963 г. [25, ф. 1, оп. 20, д. 275, л. 1—3; ф. 292, оп. 23, д. 54, л. 11, 125].

Руководствуясь указаниями вышестоящих партийных органов, коллективы научно-исследовательских учреждений УССР и Закавказских республик значительно улучшили эту работу. Так, научный совет «Новые процессы сварки металла и сварки конструкций» АН УССР, Институт электросварки координировали исследования 50 научных учреждений и поддерживали творческие связи более чем с 1000 учреждениями СССР, в том числе и республик Закавказья, ежегодно высылали 10 тыс. своих адресатов письменные консультации, чертежи, литературу [10, с. 225].

Научный совет по проблемам кибернетики, созданный на базе Института кибернетики АН УССР, координировал научные исследования 50 учреждений Советского Союза, поддерживал связи более чем с 800 учреждений и предприятий [25, ф. 10124, оп. 1, д. 1, л. 26]. Киевский институт сверхтвердых синтетических материалов и инструмента координировал деятельность 135 научно-исследовательских учреждений страны и был связан с 37,5 тыс. предприятий Советского Союза [10, с. 225]. Главным центром в СССР в области моделирования строительных конструкций был Институт геофизики и инженерной сейсмологии АН Армянской ССР в Ленинакане [17].

ЦК Компартии Украины и ЦК Компартий Закавказских республик горячо поддерживали мероприятия Академий наук по проведению всесоюзных, межреспубликанских научных конференций, совещаний, симпозиумов, семинаров. Так, согласно решению ЦК Компартии Украины в 1961 г. во Львове состоялось II Всесоюзное совещание по фотоэлектрическим оптическим явлениям в полупроводниках. В совещании приняло участие 500 человек из 30 городов Советского Союза в том числе из Баку и Тбилиси [21, ф. 1, оп. 220, д. 87, л. 86]. В мае 1962 г. в Киеве проводился первый республиканский коллоквиум по неогеновой микрофауне. Закавказские республики были представлены Институтом палеобиологии АН Грузинской ССР, Институтом геологии АН Армянской ССР, Азербайджанским научно-исследовательским институтом по этой проблеме [21, ф. 1, оп. 220, д. 93, л. 11]. Всего в 1962 г. институтами АН УССР проведено свыше 100 научных совещаний, конференций, симпозиумов [26, ф. 1, 71, д. 1, л. 176].

В то же время ученые Украинской ССР активно участвовали в работе научных форумов, проводимых в Закавказских республиках, в частности во Всесоюзной хирургической конференции, проведенной в декабре 1961 г. в Баку (13). По инициативе ЦК Компартии Грузии в Тбилиси в октябре 1962 г. состоялась Закавказская конференция по внедрению новой сварочной техники, на которой с докладом выступили директор Института электросварки, президент АН УССР Б. Е. Патон [15].

Из года в год расширялись творческие связи украинских ученых гуманитарных наук с учеными этого профиля братских республик Закавказья. Большая работа в этом направлении была проведена первичными партийными организациями Института Истории АН УССР, Института общественных наук Львовского филиала АН УССР, Института истории АН Армянской ССР, при непосредственном участии которых состоялись три объединенные научные сессии историков Украины и Армении.

В ноябре 1962 г. в Киеве и Львове состоялась вторая такая сессия, на которой было заслушано около 30 научных докладов историков Киева, Еревана, Тбилиси, Львова и Ужгорода, посвященных дальнейшему развитию братской дружбы между украинским и армянским народами [8, с. 151]. Партбюро Института истории АН УССР (март 1965 г.), отмечая положительную работу, проведенную парторганизацией по расширению творческих связей с учеными Армении, рассмотрело вопрос о подготовке и проведении научных сессий с грузинскими историками [25, ф. 10093, оп. 1, д. 1, л. 32, 38].

Однако, наряду с успехами, в деятельности академий наук союзных республик имелись и некоторые недостатки: допускался параллелизм, дублирование исследований, распыление научных сил и материальных средств. Важным этапом в улучшении деятельности академий наук было постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 апреля 1963 г. «О мерах по улучшению деятельности Академии наук СССР и академий союзных республик», признавшее необходимым направить усилия ученых на повышение уровня научных работ, на совместную разработку ведущих перспективных проблем естественных и общественных наук для решения важнейших задач, непосредственно связанных с развитием народного хозяйства [5, с. 232].

В деле укрепления творческих связей ученых Украинской ССР и Закавказских республик большую роль сыграли постановления ЦК Компартии Грузии от 21 мая 1963 г. «О мерах по улучшению деятельности Академии наук Грузинской ССР» [24, ф. 14, оп. 65, д. 48, л. 31—34], а также аналогичные решения ЦК Компартии Азербайджана от 14 мая 1963 г. [23, ф. 383, оп. ф. 1, оп. 383, д. 186, л. 53—56], ЦК Компартии Украины от 28 мая 1963 г. [19], ЦК Компартии Армении от 12 июня 1963 г. [22, ф. 1, оп. 89, л. 3, л. 100—106].

Партийные организации на местах способствовали тесному сотрудничеству ученых братских республик в деле совместной разработки актуальных проблем советской науки. Так, отдел науки и культуры Киевского обкома Компартии Украины, рассматривая перспективный план развития научных исследований АН УССР на 1960—1980 гг., счел нужным сделать замечание, что научные проблемы, сформулированные в плане, разрешены только общими усилиями АН СССР и академий наук союзных республик [25, ф. 5, оп. 28, д. 153, л. 17].

На расширение масштабов научного сотрудничества указывалось и в решении Киевского РК Компартии Украины г. Харькова от 18 апреля 1963 г. «О состоянии массово-политической и воспитательной работы в коллективе института радиофизики и электроники АН УССР» [26, ф. 23, оп. 33, д. 8, л. 1—2].

В практике работы научных учреждений Украинской ССР и Закавказских республик есть немало примеров того, когда успех ученых одной республики стал возможным только благодаря помощи ученых других республик. Так, грузинская школа математиков немало сделала для развития на Украине такого важного направления в области физико-математических наук, как математическая теория упругости [11, с. 51].

Много лет связывает творческая дружба ученых Института гидрологии и гидротехники АН УССР и Водноэкспериментального Института АН Армянской ССР [8, с. 157], физических институтов Харькова и Еревана [12, с. 65]. Украинские ученые совместно с учеными Азербайджанской ССР изучали кристаллическую структуру и электронное строение металлов с целью создания материалов со специальными свойствами [9, с. 130].

Значительную техническую помощь Руставскому металлургическому заводу оказал Днепропетровский трубный институт. Плодами научных и технических достижений химиков и нефтяников Азербайджана в полной мере пользовались и труженики Украины [14].

Вышеназванные постановления ЦК КПСС и союзных республик обсуждались на заседаниях парткомов академий наук в республиках, на партийных собраниях научных учреждений. В результате были намечены конкретные пути дальнейшего улучшения всей научной работы, в том числе и сотрудничества с учеными братских республик. Так, вопрос об установлении тесных связей с учеными союзных республик неоднократно рассматривался на собраниях партийной организации Института математики АН УССР [25, ф. 8177, оп. 2, д. 546, л. 78, 79; д. 573, л. 38; ф. 523, оп. 1, д. 1, л. 46]. Коммунисты института выступили инициаторами проведения математических школ с целью установления творческих контактов между учеными Украины и других союзных республик, а также определения актуальных направлений математической науки. На заседании партбюро дважды (май 1963 г. и март 1964 г.) обсуждался вопрос об организации работы математических школ [25, ф. 8177, оп. 2, д. 546, л. 146; д. 573, л. 82].

По инициативе коммунистов Ереванского физического института АН Армянской ССР в исследуемый период ежегодно работала так называемая весенняя школа молодых физиков, среди слушателей которой были и представители Украины [18].

Важным событием в истории нашей партии был октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС, который подверг резкой критике субъективизм и администрирование в экономике и обществен-

ной жизни, в том числе и в оценке деятельности работников науки и культуры. Руководствуясь решениями октябрьского Пленума ЦК КПСС, партийные организации Украины и Закавказья развернули интенсивную работу по укреплению сотрудничества ученых братских республик. Большую работу в этом направлении провел партком АН УССР в связи с подготовкой и проведением IX Менделеевского съезда, посвященного проблемам химизации сельского хозяйства, использованию достижений химии в здравоохранении и производстве пищевых продуктов. На заседании парткома 18 мая 1965 г. было принято специальное решение, которым партийные организации институтов физики, химии и химии высокомолекулярных соединений обязывались взять под особый контроль работу, связанную с подготовкой и проведением съезда [25, ф. 8177, оп. 2, д. 607, л. 9]. В работе съезда приняло участие 2200 делегатов всех союзных республик, было заслушано около 800 докладов, представляющих 3500 авторов [20].

Решения съезда способствовали дальнейшему расширению научных исследований в области общей и прикладной химии, подъему химической промышленности и имели большое значение для теоретических связей ученых союзных республик.

Благодаря усилиям партийных организаций научных учреждений только в 1965 г. институты АН УССР, научные общества и научные советы по проблемам провели 23 конференции, 24 совещания, 8 сессий, 8 симпозиумов, 3 съезда, 6 семинаров и 3 школы. Кроме того, состоялось 40 конференций, совещаний сессий, школ по физико-математическим и техническим наукам, 24 — по химико-технологическим и биологическим, 11 — по общественным наукам, в работе которых принимали участие и ученые Закавказья [26, ф. 1, оп. 73, д. 1, л. 169, 170].

Взаимоознакомление ученых братских республик с научными достижениями друг друга осуществлялось также в результате публикаций научных работ в союзных и республиканских журналах. В 1964 г. вышел в свет объединенный номер научно-популярных журналов республиканских обществ «Знание» Азербайджана, Украины и Литвы «Наука и жизнь» [14]. В «Украинском математическом журнале», «Українському історичному журналі» систематически публиковались материалы из республик Закавказья [25, ф. 10093, оп. 1, д. 1, л. 76].

Таким образом, деятельность Коммунистической партии была направлена на плодотворное развитие творческих связей ученых Украины и Закавказских республик во всех областях естественных, технических и общественных наук. Партийные организации постоянно заботились о совершенствовании различных форм научного сотрудничества, которое активно содействовало процессу сближения наций и народностей СССР, дальнейшему укреплению политических, экономических и духовных основ новой исторической общности людей — советского народа.

Список литературы: 1. Программа КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 144 с. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 3. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. — М.: Политиздат, 1977. — 32 с. 4. Об организационно-политических мероприятиях по подготовке и празднованию 325-летия воссоединения Украины с Россией. Постановление ЦК Компартии Украины (сентябрь, 1978 г.). — Коммунист Украины, 1978, № 10, с. 10—12. 5. Справочник партийного работника, вып. 5. — М.: Политиздат, 1964, с. 230—235. 6. Амбарцумян В. А., Симомян А. П. В семье вольной, новой. — Коммунист Украины, 1972, № 6; Ельченко Ю. Н. Расцвет, сближение и взаимообогащение братских культур. — Коммунист Украины, 1972, № 12; Харадзе Є. У краї розкутого Прометейя. — В кн.: Наука и культура. Україна, 1977. — К.: Товариство «Знання» УРСР, 1978; Абдуллаев Г. У сім'ї єдиній. — Там же. 7. Дружба народів СРСР — велике завоювання ленінської національної політики КППС. — К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1969; Лось В. Є. КППС — організатор культурного співробітництва народів СРСР у період будівництва комунізму. — К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1977; Панібудьласка В. Ф. Дружба і співробітництво українського народу з братніми народами СРСР у період розгорнутого комуністичного будівництва (1959—1965 рр.). — К.: Наук. думка, 1967. 8. Духовний розквіт українського народу. — К.: Наук. думка, 1972. 9. Наука Союза ССР. — М.: Наука, 1972. — 427 с. 10. Радянська Україна в братній сім'ї народів СРСР. — К.: Наук. думка, 1972. — 275 с. 11—12. Коммунист Украины, 1962, № 12; 1972, № 6. 13—14. Бакинський робочий, Орган ЦК Компартии Азербайджана, 1961, 17 дек.; 1964, 25 июня. 15. Заря Востока, орган ЦК Компартии Грузии, 1962, 11 окт. 16. Коммунист, орган ЦК Компартии Армении, 1961, 1 окт., 11 окт. 17—18. Коммунист, 1965, 20 окт., 25 мая. 19. Правда Украины, 1963, 13 июня. 20. Радянська Україна, 1965, 25 мая. 21. Партийный архив Института истории партии ЦК Компартии Украины. 22. Партийный архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. 23. Партийный архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. 24. Партийный архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. 25. Партийный архив Киевского обкома Компартии Украины. 26. Партийный архив Харьковского обкома Компартии Украины. 27. Архив Президиума Академии наук Украинской ССР.

Г. Н. ПОПОВ, Е. Б. НЕСВИТЕНКО

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В современный период, когда дальнейшее развитие восторженного сотрудничества и сближения народов СССР является неременным условием достижения новых успехов в коммунистическом строительстве, продолжает неуклонно возрастать роль интернационального воспитания населения Страны Советов. Выступая на XXV съезде КПСС, тов. Л. И. Брежнев подчеркнул, что «утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, ... было и остается одной из важнейших задач партии» [7, с. 534]. Значение интернационального воспитания получило отражение и в Конституции СССР [3].

За годы Советской власти, и особенно в период развитого социализма, Коммунистическая партия накопила богатый опыт работы по интернациональному воспитанию всех категорий населения, в том числе молодежи. Советские историки совместно

с представителями других общественных наук достигли в разработке данного вопроса заметных успехов. Настоящая статья представляет собой попытку выявить и охарактеризовать наиболее значительные работы ученых по интернациональному воспитанию студенчества в период развитого социализма.

Исследователи располагают богатым фактическим материалом. Им благоприятствует то, что теоретические вопросы пролетарского интернационализма — научной основы всей работы КПСС по интернациональному воспитанию — получили всестороннюю разработку в трудах основоположников научного коммунизма, в документах международного коммунистического движения и Коммунистической партии Советского Союза. Глубокий анализ деятельности КПСС по интернациональному воспитанию советских людей на различных исторических этапах содержится в произведениях выдающихся партийных и государственных деятелей — Л. И. Брежнева, А. И. Косыгина, М. А. Сулова, Б. Н. Пономарева [4]. Большую ценность представляют труды руководителей республиканских партийных организаций [8].

Значительным импульсом к научной разработке многогранной деятельности Коммунистической партии, направленной на всестороннее сближение советских народов, интернациональное воспитание всех поколений, явились решения XXII съезда КПСС, принятая им Программа партии. «Партия, — указывается в этом документе, — будет неустанно воспитывать советских людей в духе пролетарского интернационализма, всемерно содействовать укреплению международной солидарности трудящихся» [1, с. 120]. В 1961 г. вышла книга А. А. Рапохина «Молодое поколение интернационалистов» [24]. Это был первый труд, специально посвященный интернациональному воспитанию молодежи.

В 1963 г. состоялось созданное Институтом философии АН СССР и Министерством высшего и среднего специального образования СССР Всесоюзное координационное совещание по разработке проблемы «Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму». Опубликованные материалы совещания свидетельствуют о том, что, несмотря на то что общественеды в ответ на решения XXII съезда КПСС активизировали свою работу по разработке проблемы международных отношений в СССР, исследование вопросов интернационального воспитания молодежи все еще находилось в зачаточном состоянии. Так, воспитанию студенчества была посвящена лишь одна работа [19, с. 91—107]. Научной литературы по интернациональному воспитанию студенчества практически не было. Опыт партийных организаций изучался слабо.

Решительный поворот общественедов к непосредственному изучению деятельности партии по интернациональному воспитанию различных слоев населения, в том числе студенчества, определился после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии. Вслед за съездом состоялась межреспуб-

ликанская теоретическая конференция, посвященная интернациональному воспитанию трудящихся [14]. Полезный вклад в решение данной проблемы внесла научная конференция по теоретическим проблемам социалистического интернационализма, проведенная в 1968 г. в Москве Институтом философии АН СССР [26]. Появились и первые исследования в историко-партийном плане. В 1966 г. вышла брошюра В. Ф. Панибудьласка и Ю. Ф. Яковенко, в которой обобщен накопленный на Украине опыт работы партийных и комсомольских организаций по интернациональному воспитанию студенчества. Авторы показали воспитательное значение братского сотрудничества советских студентов со студенчеством социалистических стран, осветили деятельность городских студенческих интернациональных клубов [21, с. 11]. Тогда же состоялась защита кандидатской диссертации В. И. Додоновым о деятельности Московской партийной организации по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи в 1961—1964 гг., а в 1967 г. — аналогичной диссертации Е. С. Ольховским, созданной по материалам партийных организаций Ленинграда, Петрозаводска и Архангельска [11]. В первой из них показана работа по воспитанию интернационалистских чувств у юношей и девушек студенческих отрядов на целинных землях Казахстана, во второй рассматриваются формы и методы интернационального воспитания студенческой молодежи в учебное и внеучебное время. В диссертации В. А. Перепелкина [23] приведены интересные данные о роли вузовских перспективных планов воспитательной работы, факультетов общественных профессий, школ молодого лектора и некоторых других форм работы партийных и комсомольских организаций вузов Ленинграда в воспитании чувств интернационализма у молодых специалистов. В 1969 г. был опубликован подготовленный Институтом философии АН УССР сборник материалов научной конференции «Строительство коммунизма и проблема интернационального воспитания» [25].

Состоявшийся весной 1971 г. XXIV съезд КПСС выдвинул перед научными работниками задачу углубить исследования межнациональных отношений в СССР, усилить внимание к интернациональному воспитанию трудящихся [2, с. 248]. Важное значение имела также речь Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева на Всесоюзном слете студентов 19 октября 1971 г. «Верность марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, — подчеркнул он, — это благородная традиция нашей партии, нашего комсомола, которую высшая школа призвана всемерно укреплять и обогащать» [6, с. 429].

Вскоре после съезда был опубликован ряд фундаментальных работ по теоретическим вопросам интернационализма, о деятельности КПСС в области национальных отношений [18]. Разработка этих вопросов благотворно отразилась на исследовании

деятельности партии по интернациональному воспитанию студенческой молодежи.

Активизации разработки деятельности КПСС по интернациональному воспитанию студенчества способствовали также Всесоюзные и республиканские научно-теоретические конференции. В октябре 1971 г. в Севастополе состоялась Украинская республиканская конференция «Актуальные вопросы патриотического и интернационального воспитания молодежи». Среди 250 докладов и выступлений пятая часть была посвящена студенчеству [15, с. 21]. К сожалению, в опубликованных материалах конференции освещен опыт работы только одного вуза [9, с. 170—173]. В 1971 и 1973 гг. в Ужгороде состоялись республиканские конференции, специально посвященные интернациональному воспитанию студенческой молодежи. Участники их поставили и в определенной степени осветили весьма широкий круг вопросов: о единстве интернационального и патриотического воспитания, роли партийного руководства, месте вузовских общественных организаций и кафедр общественных наук, а также клубов и советов интернациональной дружбы, значении студенческих научных обществ, многотиражных газет, международных связей вузов, студенческих строительных отрядов, общественно полезного труда студентов и др. [16].

В 1972 и 1974 гг. в Волгограде проводились всесоюзные научно-методические конференции, посвященные патриотическому и интернациональному воспитанию студенчества. Круг вопросов, привлекавших внимание их участников, стал еще шире. Материалы последней конференции опубликованы в двух сборниках, один из которых охватывает воспитательную деятельность в ходе учебного процесса, второй посвящен интернационально-патриотическому воспитанию во внеучебное время. Расширился и географический диапазон исследований [13].

В начале 70-х годов появились первые кандидатские диссертации, специально посвященные интернациональному воспитанию студенчества: С. П. Бугаевой (Москва, 1972 г.), А. А. Кубатаева (Махачкала, 1975 г.), А. М. Турехановой (Алма-Ата, 1975 г.) [10]. От предшествующих работ такого плана эти труды отличаются тем, что построены на более широкой документальной основе, включая архивные материалы.

Исторические решения XXV съезда КПСС вызвали новый подъем в развитии исследований по интернациональному воспитанию студенческой молодежи. В 1976—1977 гг. состоялись всесоюзные научно-практические конференции в Минске, Тбилиси, Ташкенте. В 1976 г. на Украине (Одесса) была проведена республиканская научно-теоретическая конференция, на которой в центре внимания были вопросы интернационального воспитания. Анализ 109 представленных на конференции докладов и сообщений свидетельствует о дальнейшем обогащении тематики исследований [22]. В 1977 г. в Киеве вышел сборник статей «Дея-

тельность Компартии Украины по воспитанию студенческой молодежи в период развитого социализма» [20]. Отдельные статьи его освещают опыт партийных организаций в воспитании чувства интернационализма, роль и значение межвузовских связей в рамках нашей страны и мирового содружества социалистических государств.

После XXV съезда КПСС появилась первая монография об интернациональном воспитании студенчества «Інтернаціональне виховання студетської молоді» [17]. Эта книга — плод коллективного труда преподавателей львовского и ужгородского университетов. Авторы сосредоточили внимание на методологических, теоретических и психолого-педагогических аспектах формирования патриотических и интернационалистских убеждений. В книге содержатся также некоторые данные о работе партийных организаций вузов Украины в 1966—1972 гг. Авторы разрабатывают такие вопросы, как роль общественных и естественных наук, клубов интернациональной дружбы, межвузовских связей и студенческих строительных отрядов в интернациональном воспитании будущих специалистов.

Изучение историографии деятельности КПСС по интернациональному воспитанию студенчества в условиях развитого социализма позволяет сделать следующие выводы. Первые разработки относятся к началу 60-х годов. Решительный поворот общественников к исследованию проблемы интернационального воспитания различных слоев населения, и в том числе студенчества, произошел под влиянием исторических решений октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда КПСС.

Важными рубежами в дальнейшем развитии исследований стали XXIV и XXV съезды партии, появление фундаментальных трудов по теоретическим вопросам интернационализма, о деятельности КПСС в области национальных отношений. Непрерывно обогащается документальная база исследований, расширяется их географический диапазон.

Научные исследования позволили выработать некоторые практические рекомендации. Авторы единодушны в том, что интернациональным воспитанием должны заниматься все без исключения общественные организации, все кафедры, особенно общественных наук. Опыт показал, что наиболее эффективными формами организации работы является составление и реализация перспективных планов воспитания студенчества, деятельность клубов интернациональной дружбы, факультетов общественных профессий, многотиражек и стенной печати. Целесообразно систематически практиковать обмен студенческими делегациями, использовать международные связи вузов. Плодотворна работа по линии студенческих научных обществ, общественно-политической практики, строительных отрядов, Ленинского зачета и т. д.

Первые успехи, достигнутые в разработке данной темы, — только начало большой работы по освещению многогранного опыта

партийных организаций в интернациональном воспитании студенческой молодежи.

Список литературы: 1. Программа КПСС. — М.: Госполитиздат, 1961. — 144 с. 2. XXIV съезд КПСС. Стенограф. отчет, т. 1. — М.: Политиздат, 1971. — 598 с. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977. — 62 с. 4. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1—6. — М.: Политиздат, 1970. — 1978; *Косыгин А. Н.* Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1974. — 783 с.; *Суслов М. А.* Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1972. — 435 с.; его же. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи. В 2-х томах. — М.: Политиздат, 1977; *Пономарев Б. Н.* Избранное. Речи и статьи. — М.: Политиздат, 1977. — 624 с. 5. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. — М.: Политиздат, 1970. — 544 с. 6. Его же, т. 3, 535 с. 7. Его же, т. 5, 590 с. 8. *Щербицкий В. В.* Воспитывать сознательных, активных строителей коммунизма. — М.: Политиздат, 1974. — 159 с.; его же. XXV съезд КПСС о совершенствовании социалистического образа жизни и формировании нового человека. — М.: Политиздат, 1977. — 253 с.; его же. Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1978. — 624 с.; *Машеров П. М.* Идеино-воспитательной работе — высокую действенность. — М., 1975. — 167 с.; *Рашидов Ш. Р.* Идеологическая работа — мощный фактор борьбы за коммунизм. — М., 1974. — 80 с.; *Усубалиев Т. У.* Интернациональное воспитание трудящихся. — М., 1974. — 111 с.; его же. Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов. — М.: Наука, 1974. — 403 с.; его же. Дружба народов — наше бесценное завоевание. — М.: Политиздат, 1977. — 366 с. 9. Актуальні питання патріотичного та інтернаціонального виховання молоді. — К., 1973. — 264 с. 10. *Бугаева С. П.* Роль советской высшей школы в интернациональном воспитании студенческой молодежи. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — М., 1972. — 24 с.; *Стоян А. Н.* Деятельность вузовских партийных организаций Украины по воспитанию коммунистической убежденности студенческой молодежи (1966—1970 гг.). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Донецк, 1974. — 20 с.; *Кубатаев А. А.* Деятельность Северо-Осетинской областной партийной организации по интернациональному воспитанию студенческой молодежи в условиях развитого социализма (1957—1970 гг.). Дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Махачкала, 1975. — 221 с.; *Туреханова А. М.* Интернациональное воспитание студенческой молодежи (По материалам пед. вузов Казахской ССР). Дис. на соиск. учен. степени канд. пед. наук. — Алмата, 1975. — 180 л. 11. *Додонов В. И.* Деятельность Московской партийной организации по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи (1961—1964 гг.). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — М., 1966. — 31 с.; *Ольховский Е. С.* Коммунистическое воспитание студенческой молодежи (1959—1965 гг.) (по материалам парт. орг. Ленинграда, Петрозаводска, Архангельска). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Ленинград, 1967. — 18 с. 12. XXV съезд КПСС. Единство теории и практики, вып. 3. — М.: Политиздат, 1978. — 496 с.; Национальные отношения на современном этапе. — М.: Мысль, 1977. — 335 с.; *Куличенко М. И.* Укрепление интернационального единства советского общества. — Киев: Политиздат Украины, 1976. — 381 с.; Пролетарский социалистический интернационализм. Традиции, современный опыт, творческое развитие. — М.: Мысль, 1978. — 336 с. 13. XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи. По материалам Всесоюз. практич. конф. (Минск, июнь 1976 г.). — М.: Молодая гвардия, 1976. — 398 с.; Вопросы интернационального воспитания трудящихся. По материалам Всесоюз. науч.-практич. конф. (Тбилиси, октябрь 1976 г.). — М.: Мысль, 1977. — 382 с.; 60-летие Великого Октября и торжество пролетарского интернационализма в СССР. Материалы Всесоюз. науч.-теоретич. конф. (Ташкент, апрель 1977 г.). — М.: Политиздат, 1977. — 167 с. 14. Интернациональное воспитание трудящихся. — Рига, 1967. — 246 с. 15. Интернациональное воспитание студенческой молодежи (Материали другої міжвузівської наук.-теоретич. конф. 5—6 червня 1973 р.). — Львів: Вища школа, 1975. — 212 с. 16. Інтернаціональне виховання студентської молоді (Матеріали респ. наук. конф.). —

Ужгород, 1972. — 216 с.; Интернаціональне виховання студентської молоді (Матеріали другої міжвуз. наук.-теоретич. конф. 5—6 червня 1973 р.). — Львів: Вища школа, 1975. — 212 с. 17. Интернаціональне виховання студентської молоді. — Львів, 1976. — 248 с. 18. Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. — М.: Мысль, 1972. — 564 с.; Маланчук В. Е. Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. — М.: Высшая школа, 1972. — 294 с.; Теоретические вопросы пролетарского интернационализма. — М.; Мысль, 1972. — 336 с.; Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. — М.: Политиздат, 1972. — 567 с. 19. Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме «Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму», вып. 1. — М., 1963. — 136 с. 20. Научные труды по истории КПСС, вып. 88. — Киев, 1977. — 117 с. 21. Панибудьласка В. Ф., Яковенко Ю. Ф. В духе братства и дружбы народов. — Киев: Знание, 1966. — 32 с. 22. Патриотическое и интернациональное воспитание молодежи в условиях развитого социализма. Материалы респ. науч.-теоретич. конф. — Одесса, 1976. — 227 с. 23. Перепелкин В. А. Ленинградская партийная организация в борьбе за идейно-политическое воспитание студенческой молодежи (1959—1965 гг.). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Ленинград, 1968. — 19 с. 24. Рапохин А. А. Молодое поколение интернационалистов. — М.: Молодая гвардия, 1961. — 176 с. 25. Строительство коммунизма и проблема интернационального воспитания. — Киев: Наук. думка, 1969. — 223 с. 26. Теоретические вопросы социалистического интернационализма, вып. 4. — М.: Мысль, 1968. — 126 с.

С. Ю. ЛУКАШ

КПСС И БКП ВО ГЛАВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СОВЕТСКОГО И БОЛГАРСКОГО НАРОДОВ В ОСВОЕНИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (1956—1971 гг.)

Под руководством КПСС и БКП советский и болгарский народы сотрудничают во всех сферах жизни общества. «Советско-болгарские отношения, — говорил тов. Л. И. Брежнев, — всегда были примером социалистического интернационализма в действии. Это касается всех областей нашего сотрудничества — политики, экономики, идеологии, обороны. Такими они должны оставаться и впредь. И очень хорошо, что именно к этому нацелены усилия КПСС и БКП, советского и болгарского народов» [15, 1979, 15 янв.].

Много внимания обе партии уделяют развитию сотрудничества и на поприще науки, одним из важнейших участков которого являются дружественные связи в освоении космического пространства. Их изучение весьма актуально, так как позволяет выявить роль наших партий в организации взаимовыгодного сотрудничества в такой важной и сложной сфере между странами, различными по своему научно-техническому потенциалу. Со стороны СССР оно преследует цель, ярко охарактеризованную в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии: «Мы хотим видеть каждую братскую страну процветающим государством, гармонически сочетающим быстрый экономический и научно-технический рост с расцветом социалистической культуры,

с подъемом материального благосостояния трудящихся» [4, с. 37]. Выдающаяся роль в решении этой задачи принадлежит КПСС и БКП. «Основа основ нашего тесного сотрудничества, — подчеркнул в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, — его живая душа и направляющая, организующая сила — это, конечно, нерушимый боевой союз коммунистических партий стран социализма, единство их мировоззрения, единство целей, единство воли» [5, с. 30].

Сотрудничество советского и болгарского народов в освоении космического пространства пока не нашло должного освещения в историко-партийной литературе. Этому вопросу посвящена лишь одна работа, написанная в плане гражданской истории, — статья болгарских ученых, непосредственных участников космического сотрудничества наших стран Любомира Крыстанова и Кирилла Серафимова [11]. Некоторые сведения содержатся в монографии И. В. Кисилева [9], в статьях А. Ковалея, Ю. Тюрина [10] и К. Серафимова [13], а также в работе «По программе «Интеркосмос» [12], в которой, однако, освещаются лишь технические стороны данной проблемы.

В этой статье предпринята попытка осветить историю становления и развития сотрудничества КПСС и БКП в освоении космического пространства, наметить основные этапы и характерные черты в развитии этого процесса, проанализировать и обобщить накопившийся опыт, выявить наиболее эффективные направления и формы взаимных связей. Хронологические рамки статьи охватывают период с 1956 по 1971 гг., т. е. с первых шагов сотрудничества в освоении космоса до XXIV съезда КПСС, X съезда БКП и принятия комплексной программы социалистической, экономической интеграции, положивших начало новому этапу братских связей наших партий и стран в этой области.

Большую роль в становлении сотрудничества КПСС и БКП во главе советского и болгарского народов в освоении космического пространства сыграли решения XX съезда КПСС и апрельского (1956 г.) Пленума ЦК БКП.

Наряду с тем, что эти форумы советских и болгарских коммунистов создали новую, творческую атмосферу, способствующую развитию братских связей между нашими партиями и странами, они указали на необходимость дальнейшего углубления сотрудничества во всех сферах жизни общества. Так, на XX съезде КПСС подчеркивалось, что мы и впредь будем оказывать всестороннюю помощь друг другу в развитии экономики, техники, науки и культуры. В этом мы видим свою братскую обязанность перед лагерем социализма [2, с. 14].

После запуска в СССР первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. советские ученые оказали помощь болгарским ученым в организации измерений ионосферного поглоще-

ний при его полете, записи радиосигналов, проведении оптических наблюдений за спутником. В том же году в Советский Союз для специализации в Институте земного магнетизма и распространения радиоволн АН СССР (ИЗМИРАН) были приглашены первые болгарские специалисты в области космических исследований К. Серафимов, С. Узунова и Д. Самарджиев [11, с. 33]. Болгарским ученым была предоставлена соответствующая аппаратура.

Дальнейшее сотрудничество в исследовании космического пространства потребовало от БКП нового подхода к развитию болгарской науки. В январе 1959 г. состоялся расширенный Пленум ЦК БКП. В решении Пленума указывалось на «...недостаточное сотрудничество болгарской науки с наукой Советского Союза» и ставилась задача «...углубления всестороннего взаимного сотрудничества с советской наукой» [16, 1959, 20 янв.]. Выполняя решения Пленума, научные работники секции «Физика ионосферы и распространения радиоволн» Болгарской Академии наук установили тесные контакты с учеными Института земного магнетизма и распространения радиоволн АН СССР, МГУ, Ростовским университетом и другими советскими институтами. О дальнейшем развитии ионосферных исследований в Болгарии свидетельствует тот факт, что в 1962 г. при непосредственной помощи Советского комитета по исследованию и использованию космического пространства в Болгарии состоялся XIII Международный конгресс по астронавтике [16, 1962, 23 сент.]. Он продемонстрировал возросший авторитет болгарской науки, признание ее успехов. Вкладу болгарских ученых в исследование проблем по астронавтике было посвящено специальное заседание конгресса [там же, 24 сент.]. «Мы по праву гордимся тем, — говорил на VIII съезде БКП Тодор Живков, — что достижения многих болгарских ученых получают признание далеко за пределами нашей Родины» [8, с. 81].

Крупные успехи Советского Союза в освоении космического пространства, особенно полеты в космос советских космонавтов, вызвали у болгарских людей чувство энтузиазма, гордости за братский советский народ, желание еще упорнее трудиться над укреплением братской дружбы между нашими народами.

Сотрудничество советского и болгарского народов под руководством КПСС и БКП в освоении космоса проходило в рамках многостороннего сотрудничества между рядом других социалистических стран. В принятой в 1961 г. на XXII съезде партии Программе КПСС было обращено особое внимание на необходимость многостороннего сотрудничества АН СССР с родственными организациями стран социалистического сотрудничества, в том числе с Болгарией. В Программе КПСС подчеркнута, что «КПСС в содружестве с коммунистическими партиями других социалистических стран считает своими задачами: ... поощрение совместной творческой деятельности работников науки...» [1,

с. 135]. Такие же решения приняли и братские коммунистические партии. В частности, на состоявшемся в ноябре 1961 г. Пленуме ЦК БКП было отмечено, что главный путь подъема болгарской науки — теснейшая кооперация с родственными институтами СССР и других социалистических стран [16, 1961, 1 дек.]. В марте 1962 г. в Варшаве состоялось совещание представителей Академий наук НРБ, ВНР, ГДР, ДРВ, МНР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР, на котором было решено перейти к наивысшей форме научного сотрудничества — многосторонней [11, 1962, 27 марта]. Среди семи научных проблем было также «Наблюдение искусственных спутников Земли» [9, с. 173].

Научное сотрудничество стран социалистического содружества, в том числе и в освоении космического пространства, находилось под пристальным вниманием коммунистических и рабочих партий. В 1962 г. и в 1963 гг. проходили совещания коммунистических и рабочих партий стран — членов СЭВ, на которых выработывались принципиальные вопросы, связанные с дальнейшим развитием многостороннего сотрудничества. На совещании 1963 г., в частности, подчеркивалось, что «дальнейшее углубление международного ...научно-технического сотрудничества жизненно важно для каждой социалистической страны и всего социалистического содружества в целом» [15, 1963, 28 июля].

Принятые решения, а также накопленный к этому времени опыт космических исследований и наблюдений за советскими искусственными спутниками Земли (ИСЗ) дали возможность социалистическим странам при помощи СССР создать в 1962 г. проблемную комиссию «Научные исследования при помощи наблюдений ИСЗ» [12, с. 174]. В 1963 г. ученые социалистических стран приступили к совместной работе по исследованию в спутниковой геодезии [там же, с. 176], а в 1965 г. объединили свои усилия в области космической связи [там же, с. 335].

Таким образом, к середине 60-х годов благодаря братским связям КПСС и БКП Советский Союз и Болгария в рамках многосторонних отношений смогли создать некоторые организационные основы сотрудничества в освоении космического пространства. Для его дальнейшего развития нужен был выход болгарских ученых и ученых других стран социалистического содружества в космическое пространство.

Учитывая решения совещаний коммунистических и рабочих партий стран — членов СЭВ 1962 и 1963 гг. и исходя из интересов научного сотрудничества, Советское правительство сделало предложение правительствам социалистических стран о совместном использовании советского ракетно-космического комплекса с целью общих космических исследований [16, 1979, 23 янв.]. Этот шаг полностью соответствовал решениям наших партий, направленных на дальнейшее развитие братского сотрудничества в освоении космоса и в области науки вообще. В частности, в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану разви-

тия народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. отмечалось, что «координация усилий социалистических стран в области теоретических и прикладных исследований, конструкторских и проектных работ становится одним из важнейших направлений в деле рационального использования ресурсов мировой социалистической системы» [3, с. 59]. В свою очередь, Болгарская Коммунистическая партия опиралась на братскую помощь Советского Союза. «Особенно большое значение, — подчеркивал в докладе на IX съезде БКП Тодср Живков, — имеет для нашей страны ...научно-техническое сотрудничество с Советским Союзом, братская помощь, которую он нам оказывает» [7, с. 8].

Подобные решения о необходимости дальнейшего углубления сотрудничества были приняты на встрече руководителей коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран — членов СЭВ в 1966 г. [15, 1977, 9 июля].

Следуя принятым решениям, КПСС и Советское правительство последовательно проводили курс на развитие сотрудничества с НРБ и другими социалистическими странами в освоении космического пространства. Исходя из предложения Советского правительства о совместном использовании советской ракетно-космической техники, было решено ознакомить наших партнеров с имеющимися возможностями. В октябре 1966 г. по приглашению ЦК КПСС и Советского правительства в нашей стране находились руководители братских партий, главы правительств и министерств обороны НРБ, ВНР, ПНР, СРР, МНР, ЧССР. Они посетили космодром, где осмотрели различные виды космической техники, присутствовали при запуске ракет и космических аппаратов [15, 1966, 22 окт.].

Принятые решения привели к разработке в апреле 1967 г. общей программы девяти социалистических стран (НРБ, ГДР, ВНР, Кубы, МНР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР) по исследованию и использованию космического пространства, которая широко известна как программа «Интеркосмос» [16, 1978, 8 марта]. Она предусматривала сотрудничество по четырем основным направлениям: космическая физика, космическая метеорология, космическая биология и медицина и космическая связь [12, с. 9—12].

Эта программа обеспечила материальную основу сотрудничества, что явилось одним из важнейших его условий, так как страны-участницы не имеют общего финансового фонда. Советский Союз безвозмездно предоставляет своим партнерам ракетно-космическую технику, а они финансируют разработки, создание приборов и проведение экспериментов, в которых заинтересованы, а также в соответствии с их финансовыми возможностями и наличием соответствующих научно-технических кадров [16, 1978, 6 июля].

Углублению сотрудничества советского и болгарского народов под руководством КПСС и БКП в рамках программы «Интеркосмос» содействовал подписанный в мае 1967 г. Договор

о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими странами. В нем отмечалось, что Советский Союз и Болгария «...будут развивать и углублять сотрудничество и совместную творческую деятельность в области науки» [14, с. 380].

В декабре 1967 г. состоялась встреча болгарских специалистов с представителями Института космических исследований АН СССР, на которой обсуждалась научная программа спутника «Космос-261» [11, с. 33], выведенного на орбиту 20 декабря 1968 г. [15, 1968, 21 дек.]. Во время полета в Болгарии работали две станции вертикального зондирования ионосферы и три ионосферные обсерватории [16, 1970, 17 янв.]. Хотя этот спутник был всецело изготовлен в СССР, он стал первым общим объектом, совместно обработанные данные которого дали возможность получить первые серьезные научные результаты по программе «Интеркосмос».

Дальнейшее сотрудничество в рамках этой программы привело к запуску в октябре 1969 г. спутника «Интеркосмос-1». Болгарские ученые участвовали в этом эксперименте с наземными ионосферными измерениями и геофизическими наблюдениями [15, 1969, 16 окт.]. На спутнике «Интеркосмос-2», запущенном 25 декабря 1969 г., были установлены ионные ловители и некоторые другие приборы, изготовленные в СССР по совместному советско-болгарскому заданию [15, 1970, 2 янв.]. «Братское сотрудничество социалистических стран, — говорил тов. Л. И. Брежнев, — осуществляется теперь не только на Земле, но и в космосе» [15, 1969, 20 окт.].

В 1969 г. состоялась специальная сессия СЭВ, в которой принимали участие руководители братских партий и главы правительств стран-участниц. На сессии отмечалось, что большие успехи в экономическом, научном и культурном развитии наших стран вызывают «необходимость совершенствования имеющихся и изыскания новых, более эффективных методов сотрудничества» [15, 1969, 24 апр.]. В 1971 г. была принята Комплексная программа социалистической экономической интеграции, положившая начало новому этапу сотрудничества братских стран социалистического содружества.

К этому моменту болгарские ученые под руководством БКП благодаря сотрудничеству с Советским Союзом, добились больших успехов в исследовании космического пространства. «Дружба между нашими народами, — говорил Тодор Живков, — это дружба в действии. Главное доказательство плодотворности нашей дружбы — нынешняя социалистическая Болгария» [4, с. 318].

Таким образом, 1956—1971 гг. в сотрудничестве КПСС и БКП во главе советского и болгарского народов в освоении космического пространства были периодом его становления, когда была заложена основа превращения Болгарии в 18-ю космическую державу. Ныне болгарские ученые оказывают помощь другим

странам в исследовании космического пространства, в частности Индии в создании приборного отсека ракеты «Центавр-II», а болгарский космонавт Георгий Иванов стал членом советско-болгарского космического экипажа на корабле «Союз-33».

Список литературы: 1. Программа КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 144 с. 2. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 г. Стенограф. отчет, т. 1. — М.: Политиздат, 1956. — 540 с. 3. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта — 8 апреля 1966 г. Стенограф. отчет, т. 2. — М.: Политиздат, 1966. — 672 с. 4. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта — 9 апреля 1971 г. Стенограф. отчет, т. 1. — М.: Политиздат, 1971. — 598 с. 5. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 6. VII съезд Болгарской Коммунистической партии. София, 2—7 июня 1958 г. — М.: Политиздат, 1958. — 319 с. 7. IX съезд Болгарской Коммунистической партии. София, 14—19 ноября 1966 г. — М.: Политиздат, 1967. — 286 с. 8. Живков Т. Отчетный доклад Центрального Комитета Болгарской Коммунистической партии VIII съезду партии. — М.: Политиздат, 1963. — 192 с. 9. Кисилев И. Н. Сотрудничество Академии наук СССР с Академиями наук стран — членов СЭВ. 1957—1967. — М.: Наука, 1974. — 208 с. 10. Коваль А., Тюрин Ю. Космонавтика — перспективная сфера международного сотрудничества. — Коммунист, 1978, № 5, с. 73—83. 11. Кръстанов Л., Серафимов К. Влиянието на съветската наука върху развитието на космическите изследвания на НР България. — Списание на БАН, 1974, № 2, с. 29—40. 12. По программе «Интеркосмос». — М.: Машиностроение, 1976. — 352 с. 13. Серафимов К. С флага на «Интеркосмос». — Младеч, 1978, № 7, с. 24—25. 14. Советско-болгарские отношения. 1948—1970. Документы и материалы. — М.: Политиздат, 1974. — 639 с. 15. Правда. 16. Работническо дело.

М. Г. СТАНЧЕВ

КПСС и БКП ВО ГЛАВЕ БРАТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СОВЕТСКИХ И БОЛГАРСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ (1961—1975 гг.)

Одним из ярких образцов дружбы и сотрудничества народов являются взаимоотношения между СССР и Болгарией. В своей речи по случаю подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ в мае 1967 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнев сказал: «Построенные на принципах полного равноправия, глубокого взаимного уважения, искренней дружбы и товарищеской взаимопомощи, словом, на принципах социалистического интернационализма, болгаро-советские отношения стали примером подлинно братских связей между странами социализма» [2, с. 28].

КПСС и БКП взяли курс на более тесное и всестороннее сотрудничество и единство действий СССР и НРБ, на боевое единство наших компартий, многочисленных общественных организаций, в том числе и комсомольских. Стремление союзов молодежи СССР и НРБ к тесному сотрудничеству нашло свое отражение в документах комсомола. Так, в материалах XVIII съезда ВЛКСМ указывается, что Ленинский комсомол, советская мо-

лодежь, воспитанная партией в духе пролетарского интернационализма, «будут и впредь всемерно крепить братскую дружбу, всестороннее сотрудничество с молодым поколением социалистических стран» [24, 1978, 26 апр.].

Нерушимым законом для Димитровского комсомола является завет Г. Димитрова «всегда учиться на опыте ВЛКСМ, следовать примеру советской молодежи» [9, с. 98]. В постановлении ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах по коммунистическому воспитанию молодежи», в приветствии ЦК КПСС по случаю 60-летия ВЛКСМ [1, с. 484.; 21, 1978, 28 окт.], в постановлении декабрьского [1967 г.] Пленума ЦК БКП «О работе с комсомолом и молодежью» определены задачи ВЛКСМ и ДКСМ по дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между молодежью двух стран.

Изучение и обобщение опыта культурного сотрудничества ВЛКСМ и ДКСМ имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение. На основе обобщенного опыта разрабатываются и проверяются формы и методы взаимоотношений союзов молодежи, совершенствуется весь механизм сотрудничества. Однако ни в советской, ни в болгарской исторической литературе специальных исследований на эту тему еще нет. Роль ВЛКСМ и ДКСМ в развитии советско-болгарского культурного сотрудничества рассматривается в ряде работ советских историков как составная часть более общих проблем [5; 6; 7; 14; 15; 16; 17].

Хронологические рамки статьи охватывают период с 1961 по 1975 гг. В этот период сотрудничество между ВЛКСМ и ДКСМ поднялось на качественно новый уровень, приобрело плановый, координированный характер.

В статье предпринимается попытка проанализировать некоторые основные формы культурного сотрудничества ВЛКСМ и ДКСМ, в частности в области среднего и высшего образования, обобщить имеющийся опыт работы комсомольских организаций СССР и НРБ в этой области.

В развитии советско-болгарского культурного сотрудничества большую роль играют комсомольские организации школ и вузов. Они сотрудничают главным образом посредством обмена делегациями молодых учителей, школьных комсомольских и пионерских организаций, работников народного просвещения, информационных и методических материалов, организуют совместные научно-теоретические и практические конференции по проблемам работы школьных и вузовских комсомольских организаций.

Опыт советской школы и учебно-воспитательной работы творчески используется в НРБ при введении там единой общеобразовательной системы. «Замечательные достижения болгарской школы, — подчеркивается в постановлении ЦК БКП от 31 июля 1969 г., — немыслимы без опыта примера и неопценной

помощи советской педагогики и советской школы» [11, 1969, № 10, с. 98].

В апреле — мае 1962 г. по инициативе Всенародного комитета болгаро-советской дружбы, Министерства просвещения НРБ, ЦК ДКСМ в Болгарии проводились «Дни советской педагогики», на которых широко популяризировались передовой опыт советских педагогов в области образования, роль комсомола в воспитании подрастающего поколения на традициях пролетарского интернационализма. В связи с проведением «Дней советской педагогики» в Болгарии ЦК ВЛКСМ направил в адрес ЦК ДКСМ материал об опыте работы комсомольских организаций средних школ Советского Союза и об опыте работы молодых специалистов народного просвещения [17, с. 147]. Комсомольские организации Украины также передали НРБ литературу по педагогике, освещающую передовой опыт украинских педагогов, фотоподборку «В школах Украины» [19, ф. 5110, оп. 1, ед. хр. 1545, л. 45].

Одной из эффективных форм развития культурных связей между молодежью СССР и НРБ являются обмен делегациями молодых работников народного просвещения, пионеров и школьников, экскурсии, совместный труд и отдых в молодежных лагерях. Ежегодно по линии ЦК ВЛКСМ и ЦК ДКСМ пионеры и школьники отдыхают в международных молодежных лагерях в СССР и НРБ. Встречи с педагогами, лекционные и семинарские занятия в этих лагерях помогают более эффективно использовать накопленный опыт [17, с. 148].

Тесные контакты педагогов и школьников способствовали созданию во многих школах СССР и НРБ клубов интернациональной дружбы, комнат или уголков советско-болгарской дружбы. Советские и болгарские пионеры и комсомольцы ведут оживленную переписку, интересуются делами своих друзей, их учебой и отдыхом.

Наиболее интересный опыт в этом плане накопила комсомольская организация одесской средней школы № 118, ставшая первой в стране коллективным членом общества советско-болгарской дружбы. Комитет комсомола школы в 1962 г. обратился к Первому секретарю ЦК БКП, Председателю Государственного Совета НРБ Т. Живкову и члену Политбюро ЦК БКП, Председателю Всенародного комитета болгаро-советской дружбы Ц. Драгойчевой с предложением стать почетными членами их школьного клуба советско-болгарской дружбы. В письме к одесским школьникам Т. Живков написал: «Мои юные друзья! Я с удовлетворением узнал об избрании меня членом Вашего клуба советско-болгарской дружбы. Искренне, от всего сердца желаю членам клуба и всем ученикам вашей школы здоровья, счастья, отдыха. Хорошо учитесь, овладевайте наукой и техникой, повышайте свои знания. Этим самым вы внесете свой вклад в укреп-

ление дружбы между советским и болгарским народами» [18, ф. 5110, оп. 1, ед. хр., 1445, л. 54].

Школьные секции и клубы советско-болгарской дружбы активно действуют в Тернопольской средней школе № 4, средней школе № 2 г. Никополя, Черновицкой школе № 6, Киевской школе № 175 и многих других. Только в школах и домах культуры Ворошиловградской области создано 180 комнат и уголков советско-болгарской дружбы [19, ф. 5110, оп. 1, ед. хр. 1797, л. 24]. К началу 70-х годов таких очагов дружбы стало более двухсот [26, 1969, 9 сент.].

В условиях коммунистического строительства большие и ответственные задачи призвана решать высшая школа. Сотрудничество советской и болгарской высшей школ ведется в различных направлениях, особенно в области науки и подготовки кадров для нужд народного хозяйства СССР и НРБ.

Строительство социализма в Болгарии выдвинуло перед БКП вопрос о необходимости подготовки высококвалифицированных кадров для нужд народного хозяйства страны. И в этом деле Советский Союз оказал Болгарии неоценимую помощь. За годы народной власти в Болгарии в советских вузах подготовлено более 7 тыс. высококвалифицированных специалистов [23, 1972, № 51, с. 20]. Сотрудничество советской и болгарской высших школ продолжает и ныне успешно развиваться.

В настоящее время в соответствии с подписанными соглашениями в вузах нашей страны обучается около двух тысяч болгарских студентов (там же) и более тысячи аспирантов. Советская высшая школа не только готовит специалистов для НРБ, но и направляет в Болгарию своих студентов и аспирантов, которые изучают там болгарский язык и литературу, технологию виноделия, консервирование, экономику, организацию туризма и т. д. С 1967 г. вузы СССР и НРБ обмениваются студентами для прохождения производственной практики. С 1967 по 1974 гг. более 7400 советских студентов прошли практику в НРБ и столько же болгарских студентов — в СССР [20, 1975, № 4, с. 86].

Регулярный обмен студентами и научными кадрами позволил в середине 60-х годов перейти к более углубленным связям. Так, ЦК ВЛКСМ принял в апреле 1967 г. специальное постановление «О задачах комсомольских организаций по проведению обмена студентами между учебными заведениями СССР и ряда социалистических стран» [8, с. 249].

Вошло в практику подписание договоров между породненными вузами СССР и НРБ. Если в 1963 г. между комсомольскими организациями породненных вузов был подписан всего один договор, то в 1969 г. — 52 договора [17, с. 144]. Комсомольские организации породненных вузов изучают и внедряют у себя опыт научно-исследовательской работы среди студентов, марксистско-ленинского воспитания, организации труда и отдыха. Они обмениваются делегациями рабочими планами, участвуют в работе

конференций, семинаров по проблемам высшего образования и воспитания студенческой молодежи.

Творческие связи советских и болгарских студентов становятся все более глубокими и разнообразными. Особенно ярко они проявляются на совместных симпозиумах, научных конференциях, встречах молодых ученых. В 1967 г. по инициативе ЦК ВЛКСМ в Москве впервые был проведен международный научный симпозиум молодых ученых и руководителей союзов молодежи социалистических стран, в рамках которого работала молодежная секция «Молодежь и социализм». На симпозиуме широко были представлены молодые ученые вузов СССР и НРБ. Эта встреча сыграла большую роль в деле развития братского сотрудничества вузовских комсомольских организаций социалистических стран. На ней были обсуждены важные вопросы совместной научной работы по изучению и разработке актуальных проблем молодежного движения [7, с. 57]. В 1970 г. в Одессе состоялась совместная научно-теоретическая советско-болгарская конференция по изучению русско-украинско-болгарских литературных, языковых и исторических взаимоотношений. Эта первая такого рода научная встреча молодых советских и болгарских ученых вызвала огромный интерес. Об этом говорит тот факт, что в работе конференции приняли участие 750 чел. [29, 1970, 28 дек.]. В 1971 г. в Софии состоялась также совместная научно-теоретическая конференция «Молодежь в борьбе за социализм».

Проведение двухсторонних конференций и встреч молодых ученых СССР и НРБ стало доброй традицией во взаимоотношениях ВЛКСМ и ДКСМ. Объединение усилий молодых ученых двух социалистических стран приносит полезные результаты в деле развития научного сотрудничества между СССР и НРБ. Важной особенностью такого сотрудничества является то, что сегодня оно осуществляется не только между СССР и НРБ, но и в рамках всей социалистической системы.

Таким образом, под руководством коммунистических партий Советского Союза и Болгарии союзы молодежи СССР и НРБ, как и всех стран социалистического содружества, выполняют ответственную задачу по коммунистическому воспитанию молодого поколения, мобилизуют его для активного участия в строительстве социализма и коммунизма. Говоря о роли комсомола в образовательной системе, следует сказать, что комсомол всегда активно участвовал в решении важнейших задач народного образования. На современном этапе социалистического и коммунистического строительства в СССР и НРБ союз школы и комсомола значительно окреп и выступает как фактор огромного политического и социального значения. В работе комсомола Советского Союза и Болгарии в области среднего и высшего образования можно выделить два аспекта: во-первых, наряду с государственными, хозяйственными и общественными организациями, ВЛКСМ и ДКСМ привлекают учащуюся молодежь

к производительному труду; во-вторых, активно участвуют в поиске новых, эффективных форм воспитания юношей и девушек в духе пролетарского интернационализма. Плодотворные результаты сотрудничества советской и болгарской молодежи убеждают широкие массы трудящихся в правильности избранного ими пути.

Список литературы: 1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 8-е изд., т. 9. — М.: Политиздат, 1972. — 528 с. 2. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. — М.: Политиздат, 1970. — 608 с. 3. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 3. — М.: Политиздат, 1972. — 536 с. 4. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5. — М.: Политиздат, 1976. — 592 с. 5. *Бахмат Е. П.* Сотрудничество СССР и НРБ в области науки и культуры (1953—1971 гг.). Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Киев, 1973. — 33 с. 6. *Грачев Г. Н.* Ленинские принципы пролетарского интернационализма — основа взаимоотношений ВЛКСМ и ДКСМ в ходе построения развитого социализма в Болгарии (1961—1967 гг.). Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Воронеж, 1973. — 25 с. 7. *Знаменская М. В.* Дружба миллионов. — Киев: Наук. думка, 1974. — 174 с.; *Иванова З. Д.* Советско-болгарское культурное сотрудничество (1956—1973 гг.). Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Воронеж, 1975. — 31 с.; История на младежкото революционно движение в България. — София: Народна младеж, 1972. — 615 с.; *Лейкин Э. А.* Интернациональные связи молодежи Белоруссии. — Минск: Наука и техника, 1977. — 184 с.; *Мошняга В. П.* Интернациональные связи советской молодежи. — М.: Знание, 1969; Славный путь Ленинского комсомола. В 2-х томах, т. 2. — М.: Молодая гвардия, 1974. — 784 с. 8. Мы интернационалисты. Документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ, АКСМ, КМО СССР об интернациональных связях советской молодежи и международного молодежного движения (1918—1971 гг.). — М.: Молодая гвардия, 1972. — 335 с. 9. Материалы от двенадцатого конгресса на комсомола. — София: Народна младеж, 1972. — 141 с. 10. Основни положения за переустройство на научния фронт и высшето образование. Решение на Пленума на ЦК на БКП. 4—6 октомври, 1971. — София: Изд-во на ЦК на БКП, 1971. 11. Постановление ЦК БКП (от 31 июля 1969 г.) «Основные положения реформы образовательной системы в НРБ». — Информационный бюллетень (посольства НРБ в СССР). 12. Програма на Българската Комунистическа партия. — София: Партиздат, 1971. — 124 с. 13. Советская школа на современном этапе. — М.: Педагогика, 1977. 14. *Сохань П. С.* Социалистический интернационализм в действии. Участие Украинской ССР в советско-болгарском экономическом научно-техническом и культурном сотрудничестве (1945—1965 гг.). — Киев.: Наук. думка, 1969; Очерки истории украинско-болгарских связей. — Киев: Наук. думка, 1976. — 292 с. 15. *Станчев М. Г.* Участъ комсомольских организаций УРСР і НРБ в радянсько-болгарському культурному співробітництві (1970—1974 гг.). — Вісн. Харк. ун-ту, 1977, № 153, с. 118—125. 16. *Чоломбитко М. І.* Братерство юних. К., 1969. 17. *Шинкевич М. В.* Интернационалите връзки между ДКСМ и ВЛКСМ. (История и современност.). — София: Народна младеж., 1973. — 85 с., его же. Другари, единомишленици, братя. — София: Народна младеж, 1975. — 238 с. 18. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства на Украине. 19. Политическое образование. 20. Вестник высшей школы. 21. Правда. 22. Известия. 23. Экономическая газета. 24. Комсомольская правда. 25. Зоря Полтавщини, орган Полтавского обкома Компартии Украины. 26. Луганська правда (ныне — Ворошиловградская правда), орган Ворошиловградского обкома Компартии Украины. 27. Вечірній Київ, орган Киевского горкома Компартии Украины. 28. Чорноморська комуна, орган Одесского обкома Компартии Украины. 29. Работническо дело, орган ЦК БКП.

Р. Г. РУДЕНКО

**ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ТЕХНИЧЕСКИМ ТВОРЧЕСТВОМ
ТРУДЯЩИХСЯ. 1959—1970 гг. (К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ
И ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ)**

Одним из решающих преимуществ социалистического общества является творческая активность и инициатива трудящихся масс, формирование всесторонне развитой, активно-деятельной личности. Особенность этого процесса в развитом социалистическом обществе состоит в том, что он проходит в условиях все более полного взаимодействия социального прогресса и научно-технической революции. В этих условиях меняется соотношение между вещественно-техническими и личностно-социальными элементами производства с тенденцией возрастания роли последних как интеллектуально-творческой силы. Такой вывод следует из марксистско-ленинского учения.

Отличительной чертой оценки НТР буржуазными идеологами является абсолютизация роли и места техники, вещественного фактора и принижение значения личностно-социального фактора производства. Основанием такого вывода служит буржуазная идея «технологического детерминизма», игнорирующая по существу социально-экономические условия труда, творческую роль человека труда.

В основе познания Коммунистической партией закономерностей развития современной НТР, ее социальных последствий лежат марксистско-ленинские идеи. Ф. Энгельс отмечал, что именно человеку принадлежит творческая функция в производстве, поскольку всякий труд, наряду с физическими элементами, обязательно предполагает и духовный элемент [1, т. 4, с. 335]. Особенно это относится к автоматизированному производству, в котором основой и богатством, по определению К. Маркса, «выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом — развитие общественного индивида» [1, т. 46, ч. II, с. 213—214].

Марксизм-ленинизм открыл взаимосвязь между духовным и материальным началами в производственной деятельности: люди обновляют самих себя в такой же мере, в какой обновляют тот мир богатств, который они создают [1, т. 26, ч. II, с. 222], и таким

образом происходит развитие и раскрытие личностно-социального фактора производительных сил [2, т. 38, с. 359]. Определяя исторические перспективы, К. Маркс писал, что высшей целью коммунистического общества становится всестороннее и гармоничное развитие человеческой личности. В этом же В. И. Ленин видел самый глубокий смысл коммунизма.

Марксизм-ленинизм доказал, что личностно-социальный фактор — это активно-творческая, движущая сила научно-технического прогресса, а наука и техника, в свою очередь, оказывают воздействие на творческое развитие личности как непосредственно, так и опосредованно, через изменение всех других форм общественных отношений. Эти марксистско-ленинские идеи являются руководящими в анализе данной проблемы. При этом необходимо подчеркнуть, что Коммунистическая партия дальше развивает их в новых исторических условиях и обеспечивает возрастание роли личностно-социального фактора на основе диалектического единства научно-технического и социального прогресса. «Мы, коммунисты, исходим из того, — говорил тов. Л. И. Брежнев, — что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [3, с. 47].

В документах партии получила глубокое обоснование идея о том, что соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма предполагает качественные изменения обеих сторон процесса и новые требования к ним. С одной стороны, прогресс науки составляет очень важное условие строительства коммунизма, с другой — только этот общественный строй обеспечивает соединение научных, технических и эмпирических знаний в ускорении НТР и повышает роль такой движущей силы этого процесса, как массовое творчество трудящихся.

В связи с этим подчеркнем, что рационализаторско-изобретательская деятельность имеет не только экономический эффект, но и социальную сторону: она обогащает содержание труда элементами творчества, активно влияет на рост культурно-технического уровня трудящихся, на развитие новых общественных связей, новой дисциплины труда, на формирование коммунистического отношения к труду. Техническое творчество трудящихся имеет большое значение в развитии социалистической демократии на производстве, в формировании производственного нового типа.

В условиях масштабности и сложности народнохозяйственных задач и возрастающего значения технического творчества трудящихся, их инициативы в совершенствовании управления производством повышается роль партийного руководства творческой деятельностью масс. На основе марксистско-ленинской теории

и практического опыта партия познает и учитывает в руководстве экономикой новые грани и качественные изменения в действии объективной закономерности строительства коммунизма — неуклонного роста творческой активности масс, их технического творчества.

Партийное руководство этим движением связано с определением задач и направлений творческой деятельности масс в связи с текущими и перспективными народнохозяйственными планами, обеспечением их сознательного отношения к этим целям, мобилизацией и организацией масс, обобщением и дальнейшим развитием опыта новаторского движения на основе решений, постановлений и организационно-политической деятельности. Чем шире размах творческой деятельности масс, тем больше возрастает роль теоретической, политической и организационной деятельности Коммунистической партии по руководству этим движением.

В свете решений XXIV, XXV съездов КПСС на первое место выдвинулась задача повышения качества и эффективности технического творчества трудящихся в неразрывной связи с экономической политикой, экономической стратегией партии. В исследовании данной проблемы важное методологическое значение имеет сформулированное XXV съездом КПСС положение о необходимости комплексного подхода к решению задач производства, социального развития, коммунистического воспитания трудящихся. XXV съезд партии подчеркнул, что в этом состоит критерий оценки всей нашей работы, в том числе научно-исследовательской [3, с. 72, 74].

По мере развертывания научно-технической революции как важнейшего фактора ускорения коммунистического строительства растет и усиливается внимание к столь социально-значимой теме представителей всех общественных наук. По нашему мнению, ни одна проблема не получила такого широкого теоретического и исторического освещения, как проблема НТР. Характерно, что в процессе научного ее освоения с самого начала сочетались философский, экономический, социологический и другие аспекты, выделился науковедческий аспект. Выявление существенных сторон НТР выдвинуло в качестве важной научной проблемы необходимость всестороннего исследования ее исторических предпосылок и форм. Особое значение исторического подхода в исследовании этого многопланового процесса состоит в том, что он позволяет определить связь задач научно-технической революции с практикой социалистического и коммунистического строительства: вскрыть ее проявление и значение, темпы развития, достижения, влияние на различные стороны общественной жизни и роль в этом политической деятельности партии; работать на основе сравнительного анализа предложения и рекомендации по управлению научно-техническим прогрессом и творчеством масс.

Конкретным научным достижением советских историков на рубеже 50—60-х годов явилось освещение форм и методов организаторской деятельности Коммунистической партии по мобилизации трудящихся на осуществление задач технического совершенствования всех отраслей народного хозяйства, в особенности промышленности, повышение на этой основе производительности труда. Сосредоточив внимание на вопросах партийного руководства социалистическим соревнованием, движением за коммунистическое отношение к труду, они прослеживали в связи с этим развитие и рост производственной инициативы, новаторства и изобретательства трудящихся.

В условиях осуществления партией и советским народом программы строительства коммунизма в исторической литературе 60—70-х годов расширился круг, а главное, повысился уровень научного анализа исследуемых вопросов, в частности по проблеме творческой активности и инициативы масс. По мере накопления фактического материала о закономерностях НТР и опыта партийной работы усиливалось значение теории и методологии их научного исследования. В целях уяснения этих проблем исследователи обратились к богатейшему ленинскому теоретическому наследию [12].

Большой стимул в исследовании новых социальных явлений в связи с укоренением научно-технического прогресса дали выводы XXIV и XXV съездов партии. Развивая теоретические положения Программы КПСС, они определили прогресс науки и техники как главный рычаг создания материально-технической базы коммунизма, соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма как задачу исторической важности и пути, способы достижения этих целей.

Такая конкретная ориентация исследователей на изучение актуальных вопросов НТР в единстве и множестве ее аспектов способствовала становлению на рубеже 60—70-х годов советской историографии технического творчества трудящихся. В этот период историческая наука пополнилась несколькими монографиями, брошюрами и сборниками, в которых подверглись научному анализу различные стороны изобретательского и рационализаторского движения [14]. Конкретному анализу развития этого движения в годы восьмой и девятой пятилеток посвящены монография, брошюры, статьи Г. М. Алексева [6]. В них сосредоточено внимание на закономерностях развития технического творчества трудящихся в условиях строительства социализма и коммунизма, характеризуются предпосылки массового рационализаторства и изобретательства, освещается партийное руководство этим движением.

Общий вывод о выделении такого аспекта историографии проблемы создания материально-технической базы коммунизма, как участие рабочего класса в техническом творчестве, сделали В. И. Касьяненко [9], И. Е. Ворожейкин [7]; конкретный истори-

ографический обзор работ о партийном руководстве техническим творчеством трудящихся дает Я. С. Калакура в одном из разделов книги «Комуністична партія України в боротьбі за розв'язання завдань комунізму» [8]. В научной статье «Техническое творчество рабочего класса СССР как проблема историографии» Г. М. Алексеев пришел к следующим выводам: а) освещение новаторской деятельности рабочего класса заняло видное место в исторической литературе; б) изучение проблемы массового технического творчества заметно расширилось с начала 60-х годов и наиболее интенсивно ведется в последнее десятилетие; в) важным достижением исторической науки этого периода является освещение ведущей роли рабочего класса и его авангарда Коммунистической партии в ускорении темпов научно-технического прогресса; г) сравнительно быстрый рост числа работ по данной проблеме не снижает ее актуальности [5].

Определенный вклад в историографию партийного руководства техническим творчеством трудящихся внесли украинские советские историки. Они предприняли удачные попытки показать организующую роль партийных комитетов в развитии рационализаторского движения в связи с основными задачами промышленного производства. Получили освещение такие формы организаторской работы парторганизаций, как периодическое обсуждение вопросов новаторского движения на заседаниях партийных комитетов, бюро; общественные смотры, конкурсы, конференции рационализаторов и др. Научному анализу была подвергнута деятельность новых творческих объединений рационализаторов и новаторов промышленности и роль партийных организаций в поддержке этих объединений, в развитии творческого сотрудничества рабочих и инженерно-технических работников промышленности [11].

Широко освещена историками деятельность партийных организаций Украины по повышению культурно-технического уровня трудящихся, являющегося важной предпосылкой массового технического творчества. Это — рост образовательного и профессионального уровня рабочего класса, получение высшего или среднего специального образования без отрыва от производства, организация обмена передовым производственным опытом и усиление технической пропаганды. На большом фактическом материале В. П. Шевчук анализирует работу партийных организаций по повышению политических и экономических знаний трудящихся в 1959—1965 гг.

Итак, в научных публикациях 60-х годов был определен круг основных вопросов партийного руководства техническим творчеством трудящихся в промышленности. В монографиях В. П. Шевчука и П. Т. Рущенко было использовано большое количество документальных источников и сделаны содержательные выводы, внесены практические рекомендации о совершенствовании

вании партийной работы по ускорению научно-технического прогресса в промышленности.

Дальнейшее повышение идейно-теоретического уровня публикаций по данной теме в первой половине 70-х годов характеризуется прежде всего более содержательным анализом партийной работы по развитию социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду и возникших под их влиянием новых починов и общественных движений. Важным приобретением в анализе данной темы является освещение не столько экономического, но и воспитательного значения социалистического соревнования, не только организаторской, но и массово-политической работы партийных организаций по его развитию. Авторы стремились преодолеть иллюстративный метод его освещения, раскрыть механизм влияния соревнования на подъем технического творчества [10].

В связи с обобщением опыта партийной работы по ускорению технического прогресса получило более полное освещение руководство парторганизаций разработкой и осуществлением перспективных планов учебы в вечерних и заочных школах, вузах и техникумах, его новый аспект — подготовка квалифицированных рабочих через систему профессионально-технического образования, а также совершенствование индивидуально-бригадного и курсового обучения непосредственно на производстве, повышение квалификации рабочих, мастеров в связи с научно-техническим прогрессом. В монографии П. С. Федорчака [10] освещается также деятельность парторганизаций по экономической подготовке трудящихся, совершенствование форм экономического всеобуча в свете решений XXIII съезда КПСС.

Авторы собрали и в определенной мере обобщили большой фактический материал о творческих объединениях новаторов Украины, о развитии коллективного участия рабочих и ИТР промышленности республики в техническом творчестве. Один из разделов монографии В. Г. Поставного посвящен вопросу о партийном руководстве профсоюзными и комсомольскими организациями по развитию технического творчества трудящихся [13]. Отдельные вопросы организаторской деятельности Компартии Украины по развитию рационализаторского движения рассмотрены в докторских диссертациях В. П. Шевчука и В. И. Полуреца [15].

Таким образом, в исследовании партийного руководства техническим творчеством масс в условиях развитого социализма достигнуты следующие научные результаты: накоплен большой фактический материал о массовом рационализаторском движении и предприняты первые попытки освещения организаторской деятельности Коммунистической партии по его развитию; достаточно полно обобщена партийная работа по повышению культурно-технического уровня трудящихся, непосредственно влияющего на подъем их творчества; в значительной мере раскрыта деятельность партийных организаций Украины по обобщению

и распространению опыта передовиков и новаторов промышленного производства в годы семилетки; получило освещение в определенной мере руководство Компартии Украины деятельностью общественных организаций по развитию трудовой активности рабочего класса республики.

На основе проведенного анализа содержания научных публикаций можно выделить ряд проблемных задач. Еще слабо изучена партийная работа с учетом влияния научно-технического прогресса на изменение социальной структуры работников промышленности и формирующиеся в этих условиях общественные связи, общественные движения. Одним из важных аспектов данной темы является освещение партийного руководства профсоюзными организациями, комсомольскими, творческими объединениями новаторов производства, особенно обществом изобретателей и рационализаторов, научно-техническими обществами и роль координации в повышении эффективности технического творчества трудящихся. Исходя из диалектических связей социалистического соревнования и технического творчества масс, необходимо раскрыть партийное руководство соревнованием изобретателей и рационализаторов и авангардную роль в нем коммунистов и комсомольцев. Обобщить опыт массово-политической работы Компартии Украины в связи с достижениями и задачами новаторского движения в промышленности, практической необходимости его идеологического обеспечения.

В некоторых публикациях, как справедливо отмечает Я. С. Калакура [8, с. 128], рассматривается по сути только техническая сторона дела: характер рационализаторских предложений, их экономический эффект и не выясняются формы и методы работы партийных организаций по развитию технического творчества масс, не вносятся конкретные предложения относительно их усовершенствования; об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в рационализаторстве и изобретательстве говорится вскользь. Это снижает научно-практическую значимость исторических публикаций.

В освещении партийного руководства техническим творчеством трудящихся необходимо обеспечить переход от рассмотрения отдельных примеров к научным обобщениям, к выявлению важнейших тенденций в развитии этого процесса, к обоснованию новых задач партийной работы. Перед учеными встает проблема освещения технического творчества трудящихся в историко-партийном плане как одного из важных направлений деятельности партии по осуществлению задач коммунистического строительства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977. — 48 с. 5. Алексеев Г. М. Техническое творчество рабочего класса СССР как проблема историографии. —

Вопросы истории, 1976, № 9. 6. *Алексеев Г. М.* Партия и массовое техническое творчество в СССР. — М.: Знание, 1969; его же. Партия во главе научно-технического прогресса. — М.: Знание, 1972; его же. КПСС — организатор технического творчества рабочего класса в условиях развитого социализма. — М.: Знание, 1977; его же. Движение изобретателей и рационализаторов в СССР (1917—1977). — М.: Мысль, 1977. 7. *Ворожейкин И. Е.* Очерк историографии рабочего класса СССР. — М., 1975. 8. *Калакура Я. С.* Комуністична партія України в боротьбі за розв'язання завдань комунізму. — К., 1976. 9. *Касьяненко В. И.* Проблемы создания материально-технической базы коммунизма (Историографический очерк). — М., 1973. 10. КПСС и современная научно-техническая революция. — Киев: Политиздат Украины, 1974; *Полурез В. И.* Деятельность КПСС по повышению эффективности промышленного производства в условиях развитого социализма (На материалах Украинской ССР). — Киев, 1974; *Плющ М. Р.* Технічна творчість робітничого класу Української РСР (1959—1970). — К.: Наук. думка, 1973; *Бистрієвський О.* Трудова активність робітників у комуністичному будівництві. — К.: Політвидав України, 1973; *Чистяков В. С.* Партийные организации Украины во главе движения новаторов производства (1960—1965 гг.). — Харьков, 1974; *Федорчук П. С.* Шляхом трудових подвигов (Комуністична партія України — організатор боротьби за виконання завдань у галузі важкої промисловості (1959—1971 рр.)). — Львів, 1974; КПРС — організатор і натхненник соціалістичного змагання у промисловості України. — Політвидав України, 1975. 11. *Митюков А. Г.* Рабочий класс Украины в борьбе за развитие промышленности (1956—1961). — Киев, 1965; *Рущенко П. Т.* Діяльність Комуністичної партії України по прискоренню науково-технічного прогресу в промисловості (1959—1965 рр.). — Харків, 1969; *Полурез В. И.* Комуністична партія України — організатор трудової активності робітничого класу. — К., 1969; *Шевчук В. П.* На вирішальному напрямі. Комуністична партія України в боротьбі за науково-технічний прогрес у важкій промисловості (1959—1965 рр.). — К., 1970. 12. *Педосов А. Д.* Партия большевиков и технический прогресс. — М., 1969; *Мелещенко Ю. С., Шухардин С. В.* Ленин и научно-технический прогресс. — М., 1969; Ленин и современная наука, кн. 1. Ленинские идеи и современное общество, кн. 2. Ленинские идеи и современное естествознание. Расцвет науки в союзных республиках. — М., 1970; *Трапезников С. П.* Ленинизм и современная научно-техническая революция. — Вопросы философии, 1970, № 4; его же. На крутых поворотах истории. — М., 1972; Партия и современная научно-техническая революция. — М.: Политиздат, 1974. 13. *Поставий В. Г.* Руководство Компартии Украины деятельностью общественных организаций по развитию трудовой активности рабочего класса республики. Уч. пособие. — Днепропетровск, 1974. 14. *Холджуряев Х. Х.* Изобретательство и рационализаторство в СССР. — Душанбе, 1969; *Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б.* Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). — М., 1971; *Золотко С. К.* Научно-технический прогресс и техническое творчество масс. — М., 1973. 15. *Шевчук В. П.* Деятельность Коммунистической партии по развитию творческой активности рабочего класса в условиях строительства коммунизма (Из опыта партийных организаций Украины, 1959—1970 гг.). Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра ист. наук. — Киев, 1974; *Полурез В. И.* Деятельность КПСС по повышению эффективности промышленного производства в условиях развитого социализма. На материалах Украинской ССР. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра ист. наук. — Киев, 1974.

В. М. СЕМЕНЕНКО

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ КОМСОМОЛА УКРАИНЫ (1920—1925 гг.)

Созданный при прямом участии великого Ленина, осененный его гением, комсомол страны Советов как массовая общественно-политическая организация постоянно ощущал на всех этапах

своей деятельности направляющую роль Коммунистической партии, был и остается ее надежным помощником и резервом.

Изучение исторического пути, пройденного комсомолом нашей страны, представляет большой интерес для воспитания новых поколений не только советской, но и зарубежной молодежи, ибо принципы преемственности поколений, формирования борцов за социальную справедливость, мир, демократию и социализм являются общими для коммунистических и рабочих партий, прогрессивной общественности всех стран. Убедительным свидетелем этому явился факт присутствия на XVIII съезде ВЛКСМ представителей 135 коммунистических, демократических и социалистических союзов молодежи из 107 стран мира [30, 1978, 26 апр.]. За годы своего существования комсомол под руководством партии воспитал в своих рядах около 150 млн. юношей и девушек [там же, 27 окт.].

Одним из крупнейших отрядов ВЛКСМ является трижды орденоносный комсомол Украины, насчитывающий ныне в своих рядах более 6 млн. человек. В 20-е годы комсомол республики переживает период бурного роста своих рядов, укрепления авторитета среди широких масс рабочей и крестьянской молодежи.

В данной статье предпринята попытка историографического анализа литературы по истории комсомола Украины, опубликованной в 1920—1925 гг. Ввиду того, что рамки статьи не позволяют охватить весь комплекс проблем по истории комсомола республики, автором рассмотрен лишь ряд вопросов темы.

Освещение истории деятельности коммунистического союза молодежи теснейшим образом связано с решением задач и проблем послеоктябрьского периода, поэтому изучение истории комсомола республики развивалось в органическом единстве с изучением истории КПСС. В феврале 1921 г. ЦК РКСМ по предложению ЦК РКП(б) принял постановление о создании комиссии по изучению истории юношеского движения — Истомол [28, с. 19]. В постановлении Истпарта от 25 мая 1921 г. говорилось о взаимном представительстве этих двух историко-партийных органов [24, 1921, № 3—4, с. 25]. К июлю 1921 г. и ЦК КСМУ разработал «... циркуляр о комиссиях по собиранию материалов истории юношеского движения (Истомол)» [25, 1921, № 7—8, с. 19].

Литература 20-х годов по истории ЛКСМУ имеет агитационно-пропагандистский характер и направленность, она сохраняет крайне ценный для исследования колорит эпохи, во многом передавая сложность происходящего в тот период процесса становления социалистического общества. В целом верно понимая задачи комсомола, интернациональный принцип его построения и значение партийного руководства, показывая самоотверженную борьбу комсомольцев на фронтах гражданской войны и в боях с бандитизмом, трудовой энтузиазм в годы восстановительного периода, авторы научных исследований 20-х годов внесли

определенный вклад в изучение истории комсомола республики. Однако в работах по истории комсомола Украины этого периода имеется ряд существенных недостатков, в целом характерных для исторической литературы того времени: иллюстративность изложения, отсутствие архивных документов партийных организаций, научно-справочного аппарата, субъективизм, недооценка партийного руководства комсомолом, фактические ошибки, нарушение хронологического принципа.

Возможность использования документов и материалов партийных организаций для авторов — активных комсомольских работников затруднялась не только погрешностями в организации архивного дела, но и их большой загруженностью комсомольской работой, выполнявшейся крайне немногочисленным в те годы аппаратом. К тому же в этот период только складывалась марксистско-ленинская методология исторического исследования. Сказывался также и недостаток общетеоретических знаний у авторов, особенно по истории местных организаций. Так, в 1923 г., например, в Екатеринославе из 86 активистов губернского и окружного масштабов 51 имели низшее образование [27, 1923, № 5, с. 259].

Уже с первых лет деятельности комсомола республики Украинское государственное издательство опубликовало теоретические работы о задачах, методах работы коммунистических молодежных организаций [16, 11]. Работа Н. И. Подвойского, вышедшая большим для тех лет тиражом — 30 тыс. экз. — печаталась кроме этого, и в комсомольских периодических изданиях на местах [29, 1920, № 1—2]. Автор подчеркивает, что в коммунистическую юношескую организацию все больше вовлекается рабоче-крестьянская и интеллигентская молодежь для практической подготовки ее к участию в советском строительстве. Он напоминает о необходимости поддерживать самую тесную связь комсомола с партийными организациями. Подобного плана брошюра была опубликована в 1922 г. в Житомире [14]. Заслуживает внимания попытка автора дать анализ политической системы советского общества и определить сущность и характер взаимоотношений комсомола с партией.

Как известно, образование комсомола Украины происходило в чрезвычайно сложных условиях гражданской войны, что затрудняло связи с РКСМ и создавало определенные трудности при организации комсомольских ячеек, особенно на селе. Эти обстоятельства, а также влияние антипартийных групп «рабочей оппозиции» и «децистов» привели к появлению оппозиционных течений в КСРМУ (так назывался комсомол Украины до мая 1920 г.), известных как «классовики» и «массовики». Борьбе с ошибочными тенденциями посвящена брошюра секретаря ЦК РКСМ Л. Шацкина, вышедшая в 1921 г., в которой анализируются причины появления оппозиционных взглядов, их сущность [20].

В связи с широко развернувшейся работой по идейно-политическому воспитанию молодежи республики возникла необходимость публикации материалов, раскрывающих величие образа В. И. Ленина. В 1923 г. вышел сборник воспоминаний «Ленин», переизданный затем с некоторыми дополнениями в 1924 и 1927 гг. [10].

К 5-летию юбилею комсомола были приурочены небольшие по объему работы по истории местных организаций ЛКСМУ [9; 12; 13; 17; 18; 22]. В них четко подчеркивается неразрывная связь комсомола с партией. Символично послесловие к екатеринославскому сборнику «Наш юбилей»: «Коммунистический союз молодежи процветает потому, что у него мудрый вождь — Коммунистическая партия» [13, с. 16]. Крайне важной представляется мысль о том, что комсомольцы во всей своей работе и в жизни должны быть образцовыми [9, с. 9]. Интересен и факт проведения героев труда рабочей молодежи [12, с. 7]. В этом мы ясно видим преемственность форм и методов воспитания советской молодежи 20-х и 70-х годов. Однако авторы допускают и ряд ошибочных положений, многое упускают из виду. Так, говоря о борьбе за трудоустройство рабочей молодежи в период нэпа, они не связывают работу комсомольских организаций в этой области с усилиями партии [17, с. 6], проявляют «авангардистские» тенденции [18, с. 9].

Первая обобщающая работа по истории комсомола республики написана руководителем Истмола при ЦК ЛКСМУ С. Белокриницким [5]. Автором сравнительно удачно освещен период гражданской войны, когда комсомол вместе с партией самоотверженно сражался с врагами революции, а также процесс укрепления авторитета комсомола среди молодежи села, проходившему в обстановке непрекращающихся попыток мелкобуржуазных националистических молодежных организаций расколоть юношеское движение. В книге говорится и о постоянном внимании к работе комсомола республики со стороны ЦК КП(б)У и ЦК РКСМ, но, к сожалению, это не подкреплено фактическим материалом. Так, подчеркивая заботливое отношение к работе III съезда КСМУ со стороны партийных органов и ЦК РКСМ, автор ограничивается лишь этой краткой констатацией [5, с. 31]. Между тем активная разъяснительная работа на съезде делегации ЦК КП(б)У во главе с Д. З. Мануильским во многом способствовала разрешению дискуссионных вопросов в рядах комсомола Украины. Кроме того, Политбюро ЦК КП(б)У с декабря 1920 г. по декабрь 1921 г. было сказано, что задача ЦК КП(б)У сводилась к тому, «чтобы попочь комсомолу выправить революционно-марксистскую линию и содействовать излечению коммунистической организации молодежи от «болезни» левизны» [там же, № 2, с. 3]. Признавая ошибочность идей «классовиков», Белокриницкий тем не менее

пытается объяснить их позицию особой спецификой условий Украины, что привело его к неверному выводу о противопоставлении крестьянской молодежи рабочему юношеству. А ведь еще в ноябре 1920 г. в решениях V конференции ЦК КП(б)У подчеркивалось, что опорой Советской власти на селе есть в первую очередь сельская молодежь [2, с. 115].

В 1924 г. была опубликована работа А. Яковлева и М. Окулика об итогах II съезда КСМУ [23], а несколько позже — брошюры Д. Павлова «Комсомол после смерти Ленина» [15] и И. Зарвы «Боротьба за сільську молодь» [8]. Уже в первой рецензии на работу Д. Павлова отмечалось, что название ее не соответствует содержанию, ибо в ней освещается лишь история комсомола Украины [26, 1925, № 4 (7), с. 61].

Впервые в историко-комсомольской литературе Украины Д. Павлов подводит итоги ленинского призыва в ЛКСМУ (правда, без обобщенных цифровых данных), показывает решимость комсомольцев, несмотря на потерю вождя, еще активнее участвовать в социалистическом строительстве. Автор справедливо отмечает, что комсомол преодолел «болезнь роста» рядов комсомола и так называемую «крестьяно-боязнь», а это позволило развернуть широкую деятельность в области политического образования молодежи, ликвидации неграмотности. Менее удачны разделы о борьбе комсомола республики за подъем производительности труда и об участии в преодолении троцкистского влияния на молодежь.

В работе И. Зарвы рассматриваются вопросы усиления влияния комсомола Украины на селе. Вызывают интерес данные о существовании комсомольских организаций в селах Волинской, Николаевской, Черниговской губерний уже летом 1919 г. О влиянии комсомола на сельскую молодежь говорят и факты избирательной кампании 1920 г., когда 5 тыс. комсомольцев, т. е. 25% всего состава комсомольских ячеек на селе, были избраны в сельсоветы [8, с. 67]. Много внимания уделено автором разоблачению мелкобуржуазной сущности националистических молодежных организаций: «Комуністичної юнацької спілки» і «Української комуністичної робітничої юнацької спілки» (КЮС и УКРЮС). К сожалению, автор не показывает деятельность КП(б)У по оказанию помощи комсомолу в работе на селе, что также связано с отсутствием у исследователя материалов по этому вопросу, в частности циркулярных писем ЦК КП(б)У (январь 1920 г.), в которых указывается на необходимость ведения работы среди сельской молодежи, опираясь на комсомол [3, с. 20, 26].

Крайне ошибочным является вывод И. Зарвы о массовом участии молодежи села в антисоветских выступлениях. Отдельные факты наличия в бандах середняцкой и даже бедняцкой молодежи, на что указывалось на VI партконференции КП(б)У в ноябре 1921 г. [6, с. 76], вовсе не давали повода для столь

огольного заключения. К тому же характеристика социального состава банд, которую приводит автор, во многом опровергает его собственный вывод.

В литературе 20-х годов нашли отражение и вопросы интернациональной деятельности комсомола республики. В журналах «Юношеское движение», «Молодой большевик», «Работа» систематически публиковались статьи о братских союзах молодежи в зарубежных странах. О развитии интернациональных связей с коммунистическими молодежными союзами Польши, Западной Украины, Германии, Италии говорится в сборнике «Через кордон» [19]. К сожалению, здесь не представлен фактический материал о формах связи, их распространении и развитии.

В начале 20-х годов начинает активно складываться и документальная база по истории комсомола Украины. Вскоре после издания Истмолком при ЦК РКСМ сборника решений и резолюций съездов РКП(б) по вопросам партийного руководства комсомолом страны [7], юнсектором издательства «Пролетарий» в Харькове была также опубликована подобная работа — сборник «Партия о комсомоле».

КП(б)У тактично, ненавязчиво направляла деятельность комсомола республики. ЦК КП(б)У, решительно отвергая принцип администрирования в работе с молодежью, в то же время руководствовался ленинским указанием о том, что «льстить молодежи мы не должны» [1, т. 30, с. 226].

Сборник «Партия о комсомоле» мог быть гораздо существеннее по содержанию, если бы его составители использовали имеющиеся к тому времени печатные материалы по вопросам партийного руководства комсомолом, в частности в журналах «Коммунист» и «Известия ЦК КП(б)У».

Таким образом, становление истории комсомола Украины происходило на фоне борьбы трудящихся масс за укрепление завоеваний Советской власти. Историки комсомола республики развернули работу по накоплению материала, его систематизации и анализу. Узость источниковой базы не позволяла в тот период создавать крупные исследовательские труды. Ведущим типом работ были научно-популярные брошюры, статьи в журналах, что было связано и с необходимостью распространения знаний об истории комсомола среди широких масс молодежи.

Проблематика рассматриваемых авторами вопросов в тот период достаточно широка. Ощущается стремление к разработке теоретических проблем о закономерностях функционирования молодежной организации. Много внимания уделялось раскрытию методологического значения наследия В. И. Ленина по вопросам работы с молодежью. Наблюдается, хотя и робко, непоследовательно, тенденция отхода от простого описания фактов к анализу событий и определенным выводам. Так, в 1923 г. появляются первые работы обобщающего характера. Публикацией ис-

точников подготавливается база для более глубоких теоретических исследований.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30. 2. Комунистична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК, т. 1. — К.: Політвидав України, 1976. — 998 с. 3. Сборник № 1 инструкций и положений по партийному и советскому строительству. — Харьков: Изд-во ЦК КП(б)У, 1920. — 224 с. 4. Партия о комсомоле. — Харьков: Пролетарий, 1925. — 94 с. 5. Белокриницкий С. Краткий очерк истории КСМУ. — Харьков: Мол. рабочий, 1924. — 126 с. 6. Бюллетень VI Всеукраинской конференции КП(б)У 9—13 ноября 1921 г. — Харьков: Изд-во ЦК КП(б)У, 1921. — 76 с. 7. Вопрос о молодежи на съездах РКП. — М.—Л.: Мол. гвардия, 1923. — 98 с. 8. Зарва І. Боротьба за сільську молодь. — Харків: Держвидав України, 1925. — 102 с. 9. История Ахтырской организации КСМУ. — Ахтырка, 1924. — 23 с. 10. Ленин/Сост. В. Крайний и М. Беспалов. — Харьков: Мол. рабочий, 1923. — 231 с. 11. Леонтьев А. Пролетарское юношеское движение, его цели и задачи. — Харьков, 1919. — 41 с. 12. Молодой Печерск за три года. — Киев, 1923. — 24 с. 13. Наш юбилей. — Екатеринослав, 1923. — 16 с. 14. Озеров О. Д. Союзы рабочей молодежи. — Житомир, 1922. — 40 с. 15. Павлов Д. Комсомол после смерти Ленина. — Харьков: Пролетарий, 1925. — 65 с. 16. Подвойский Н. И. Что такое РКСМ, его цель, программа и техника. — Харьков: Всеукраинсиздат, 1920. — 16 с. 17. Три года борьбы и работы. — Киев, 1923. — 52 с. 18. Три года комсомольского Харькова. — Харьков, 1923. — 8 с. 19. Через кордон. — Харків: Держвидав України, 1925. — 158 с. 20. Шацкин Л. Классовость, интеллигенция, коллективы и самостоятельность. — М.: Госиздат, 1921. — 31 с. 21. Шацкин Л. Ленин та комсомольці. — Харків: Держвидав України, 1925. — 31 с. 22. Яковлев А., Окулик М. На пути исканий. — Харьков: Мол. рабочий, 1924. — 118 с. 24. Бюллетень Испарта, 1921, № 1. 25. Известия ЦК КП(б)У. 26. Молодой большевик. 27. Работа. 28. Юный коммунист. 29. Юный пролетарий. 30. Правда.

А. П. ШАБЛИИ

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КОМСОМОЛА УКРАИНЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР (1926—1929 гг.)

Масштабы и сложность задач социалистического строительства в СССР обусловили возрастание роли Коммунистической партии и ее активного помощника и резерва — Ленинского комсомола. Создание тяжелой промышленности, великая революция на деревне, культурное строительство требовали огромного напряжения сил, мобилизации всех трудящихся, в том числе и молодежи, на выполнение поставленных задач. Залогом успехов комсомола страны и одного из его боевых отрядов — комсомола Украины, источником его творческих сил и энергии было повседневное руководство его деятельностью со стороны Коммунистической партии. «Колоссальный рост комсомола, усложнение задач и трудностей в его работе, — подчеркивалось в резолюции XIV съезда ВКП(б), — ... ставят острее, чем когда бы то ни было, вопрос об усилении партруководства союзом» [2, с. 293].

Важным источником изучения деятельности Компартии Украины по усилению своего влияния на комсомол республики является партийная и советская печать. В. И. Ленин высоко оценивал

периодическую печать как исторический источник. Он отмечал, что «постоянное дело публицистов — писать историю современности» [1, т. 9, с. 208].

Особенность периодической печати состоит в том, что, будучи продуктом эпохи, она помогает исследователю не только ознакомиться с важнейшими решениями партии, но и проследить за их воплощением в жизнь, а также правильно понять политику партии и Советского государства в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР.

В источниковедческом плане роль партийной и советской печати в изучении проблемы истории комсомола Украины недостаточно изучена. По этому вопросу нет специальных исследований. Знакомство с работами, опубликованными по истории ВЛКСМ и ЛКСМУ, подтверждает, что газетный материал используется авторами односторонне, только для иллюстрации фактов, черпаемых из других источников.

В данной статье сделана попытка показать роль периодической печати как самостоятельного источника изучения некоторых аспектов партийного руководства комсомолом Украины в первые годы индустриализации страны. Вся газетная сеть в рассматриваемый период представлялась рядом центральных и местных, а с 1927 г. фабрично-заводских газет. О росте их числа и тираже можно судить по таким данным¹:

Тип газет	1926 г.	Тираж	1929 г.	Тираж
Центральные	21	530150	28	923900
Местные	60	37930	71	827400
Многотиражные,	—	—	110	247000
в том числе комсомольские	4	23000	7	52500

Для центральных газет характерен был высокий удельный вес директивных постановочных материалов. Это материалы съездов, конференций, пленумов, собраний, постановления ЦК и местных партийных и комсомольских организаций, доклады, речи и выступления выдающихся деятелей партии и правительства. Наряду с перечисленными документами исключительное значение приобретают выступления делегатов, знакомство с содержанием которых позволяет глубже проникнуться духом, царившим на съездах, конференциях, пленумах.

Как всесоюзная, так и центральная республиканская печать в первые годы социалистической реконструкции большое внимание уделяла вопросам совершенствования общественно-политической и организационной работы комсомола. В комсомольской работе, — отмечала «Правда», — приобрели большее значение конкретно-практические дела — рационализация производства,

¹ Приведены данные заседания расширенной Коллегии отдела печати ЦК ЛКСМУ от 29 января 1926 г. [6, 1926, 13 янв.], Книжной палаты УССР [5, 1929, 13 авг.] и монографии М. Агуфа «Пресса УРСР до XV роковин Жовтня» [3, с. 136].

борьба за качество продукции, за повышение трудовой дисциплины, участие в производственных совещаниях, работа в общественных организациях. И успех этой работы зависел прежде всего от качества партийного руководства деятельностью комсомола [4, 1926, 7, 9 янв., 20 марта].

Орган ЦК и Харьковского окружного комитета КП(б)У газета «Комуніст» также уделяла большое внимание освещению деятельности комсомола под руководством партийных организаций в свете практических задач социалистического строительства. Только за 1926—1929 г. в газете было помещено около 700 материалов, непосредственно отражающих жизнь комсомола страны и республики в новых исторических условиях, причем 100 из них — передовые, теоретические и редакционные статьи. Так, например, в передовой «К Пленуму ЦК ЛКСМУ», опубликованной 6 июня 1926 г., обстоятельно изложены очередные задачи комсомола Украины по реализации директив партийных съездов. Конкретизированы же эти задачи в материалах июньского (1926 г.) Пленума ЦК ЛКСМУ, также представленных на страницах «Комуніста» [5, 1926, 8, 9 июня].

Газеты являются важным источником, который дает возможность судить о постоянном внимании Коммунистической партии как к росту рядов союза молодежи, так и к улучшению его социального состава. По газетным данным, в промышленных округах Украины — Днепропетровском [9, 1926, 20 февр.], Луганском [6, 1926, 5 дек.], Артемовском [13, 1928, 3 окт.] пролетарская прослойка в комсомоле составляла 70%.

Печать уделяла большое внимание и вопросам укрепления партиядра в комсомоле. Повышая его роль в жизни и деятельности ВЛКСМ, партия осуществляла через него контроль за исполнением своих директив, проводила курс на сближение партийного ядра в комсомоле со всей массой молодежи. Вопрос о необходимости усиления партийного влияния на деятельность комсомола республики стал лейтмотивом выступления на VI съезде ЛКСМУ Председателя ВУЦИК Г. И. Петровского, докладов секретаря ЦК КП(б)У И. Е. Клименко и секретаря ЦК ЛКСМУ С. Д. Высоченко, выступлений делегатов [6, 1926, 3—7 марта].

Украинская периодическая печать довольно полно отразила процесс роста и укрепления партийного ядра в первичных комсомольских организациях, особенно в промышленных районах республики. Так, на начало 1926 г. в Артемовском округе партиядро составляло 13,4%, в Луганском — 12,9, Сталинском — 12,5% численности комсомольских организаций [15, 1926, 19 февр.].

Коммунистическая партия отводила печати важную роль в деле подготовки комсомольского актива, совершенствования стиля его работы и роста политической зрелости в новых исторических условиях. Это отмечалось в статье «О практических мето-

дах подготовки и выдвижения комсомольского актива», опубликованной в «Комунисті» 9 мая 1928 г. В центральной печати была широко освещена и обобщена одобренная ЦК КП(б)У инициатива института марксизма-ленинизма при ЦК КП(б)У, взявшего шефство над комсомольской учебой и организовавшего в Харькове университет комсомольского актива [6, 1928, 5—21 окт.]. Вечерние университеты комсомольских активистов были созданы в Одессе [15, 1928, 19 июля], в Сталино [16, 1929, 19 сент.]. Для подготовки и переподготовки комсомольских руководителей и пропагандистов на местах создавались окружные комсомольские курсы и семинары, в частности в Артемовске [13, 1926, 12 мая], Днепропетровске [8, 1926, 7 ноября] и в других городах.

Если центральная печать помогает в изучении основных направлений деятельности высших партийных органов по укреплению идейного влияния в рядах комсомола и совершенствованию внутрисоюзной работы, то местная печать помогает глубже понять этот процесс в первичных организациях ВЛКСМ и комсомола Украины в частности. Окружные и многотиражные газеты в первые годы индустриализации не имели собственных корреспондентов, поэтому большую часть материалов представляли рабочие и сельские корреспонденты. Эти материалы объединялись в постоянные тематические рубрики: «Партийная жизнь», «В комсомоле», «По комсомольским ячейкам», «В поход за урожай», «Комсомол за работой», «Комсомол и партия», «За единство партии и комсомола» и другие.

Наиболее полно освещались вопросы партийного руководства деятельностью местных комсомольских организаций на страницах тех газет, редакции которых поддерживали тесную связь с общественными корреспондентами. Среди таких газет можно назвать «Звезду» (Днепропетровск), «Пролетарську правду» (Киев), «Харьковский пролетарий» (Харьков), «Червону Луганщину» (Луганск) и другие. Постоянную рубрику «Уголки молодежи» вели многотиражные газеты «Молотилка» (Харьков), «Мартен» (Киев), «Днепрострой» (Кичкас), «Комунар» (Запорожье).

С опытом осуществления партийного руководства деятельностью комсомольской организации Запорожского завода «Комунар» знакомит исследователя многотиражка этого предприятия. В газете, например, сообщалось, что парторганизация, учитывая высокий уровень партиядра в заводской организации ЛКСМУ (26%), перераспределила молодых коммунистов на все участки комсомольской работы [19, 1926, 24 марта]. Газета Харьковского паровозостроительного завода «Харьковский паровозник» указывала на постоянное внимание, которое уделял райком КП(б)У установлению тесного контакта коммунистов предприятия с комсомольцами в решении важнейших производственных задач.

Анализ газетного материала дает возможность правильно и полно оценить роль Компартии Украины в развитии политической активности комсомола, осуществляющего первые социалистические преобразования на селе. Газета «Радянський степ» поместила на своих страницах материалы V партконференции Мелитопольского округа и сообщила, что райкомам КП(б)У указано на недостатки в деятельности комсомольских организаций, на отрыв от практики социалистического строительства в деревне от интересов и нужд несоюзной молодежи. [7, 1927, 16 янв.]. Орган Глуховского ОК ЛКСМУ газета «Більшовицька зміна» объявила о проведении под руководством окрпарткома КП(б)У смотра, в ходе которого комсомольцы и молодежь должны продемонстрировать, как на практике осуществляют решения партийных и комсомольских съездов, обменяться опытом своей работы [11, 1928, 27 июня]. Ход этого смотра освещался в последующих номерах. Газета Старобельского ОК КП(б)У «Червоний хлібороб» на своих страницах обобщила опыт Каменской партийной ячейки по руководству комсомолом. Вплотила в жизнь ленинский кооперативный план, комсомольцы села под ее руководством создали машинно-тракторное общество «КИМ» [12, 1926, 8 сент., 10 дек.].

Однако не только положительное в деятельности партийных организаций среди молодежи отмечают газеты. Так, орган Киевского ОК КП(б)У газета «Пролетарська правда» подвергает резкой критике Кожанский райпартком, который слабо руководил деятельностью комсомола в районе. Так, например, в Масловском сельскохозяйственном техникуме, как отмечалось в одной из статей, живое руководство подменялось партийной опекой со стороны ячейки КП(б)У. Комсомольские собрания в техникуме проводил единолично секретарь партячейки, комсомольцы не имели права даже свободно высказывать свое мнение. Подобное положение отрицательно сказывалось на всей жизни комсомольской организации, снижало активность учащихся [9, 1927, 21 июня].

Некоторые местные украинские газеты — «Більшовик Полтавщини» (Полтава), «Радянський селянин» и «Кременчугський робочий» (Кременчуг), «Плуг и молот» (Сумы), многотиражки «Плуг Жовтня», «Красный судостроитель» (Одесса), «Зубчатка» (Харьков), «Жовтневий гудок» (Луганск) — в своей работе недостаточно опирались на рабселькоров, не организовывали их учебу, не поддерживали с ними связь. Это сказывалось на крайне слабом освещении деятельности комсомольских организаций по реализации решений XIV съезда ВКП(б) и IX съезда Компартии Украины.

В рамках данной статьи автор не ставил задачи показать роль периодической печати в освещении всех сторон партийного руководства деятельностью комсомола Украины по совершенствованию внутрисоюзной работы в условиях перехода к социа-

листической реконструкции народного хозяйства СССР. Он ограничился показом значения печати как источника изучения некоторых вопросов этого руководства.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. — М.: Политиздат, 1970. 3. Агуф М. Преса УРСР до XV роковин Жовтня. — Харків, 1933. 4. Правда. 5. Комуніст, орган ЦК и Харьковского окружкома КП(б)У. 6. Комсомолец України, орган ЦК и Харьковского ОК ЛКСМУ. 7. Радянський степ, орган Мелитопольского ОК КП(б)У. 8. Звезда, орган Днепропетровского окрпарткома КП(б)У. 9. Пролетарська правда, орган Киевского ОК КП(б)У. 10. Радянська нива, орган Белоцерковского ОК КП(б)У. 11. Більшовицька зміна, орган Глуховского ОК ЛКСМУ. 12. «Червоний хлібороб», орган Старобельского ОК КП(б)У. 13. Кочегарка, орган Артемовского ОК КП(б)У. 14. Майбутня зміна, орган Днепропетровского ОК ЛКСМУ. 15. Молодая гвардия, орган Одесского ОК ЛКСМУ. 16. Молодой рабочий, орган Артемовского, Луганского, Мариупольского и Сталинского ОК ЛКСМУ. 17. Шахтерка, орган рабочих и служащих Харьковского завода «Свет Ильича». 18. Харьковский паровозник, орган рабочих и служащих Харьковского паровозостроительного завода. 19. Комунар, орган рабочих и служащих Запорожского завода «Комунар».

Л. Ф. БОРТНИКОВ

О КЛАССИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИИ КОМПАРТИИ УКРАИНЫ (на материалах I Всеукраинской партконференции и X съезда КП(б)У)

Исследования в области источниковедения истории КПСС являются важной частью развития историко-партийной науки. Труды основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, работы В. И. Ленина, текущие и отчетные документы партийных органов и организаций, мемуары участников революционного движения и социалистического строительства, выступления руководящих деятелей КПСС — эти и другие источники по истории партии содержат огромный информационный материал, представляющий основу научного исследования.

В последние годы интерес к вопросам историко-партийного источниковедения неуклонно возрастает [20; 21; 25; 26; 29; 30; 32:]. Однако в целом мало еще исследований в этой области.

Значительную часть историко-партийных источников составляют материалы партийных съездов и конференций, ибо они освещают процесс выработки политики партии, системы партийного руководства на каждом этапе развития партии и советского общества.

Известный специалист в области источниковедения истории партии М. А. Варшавчик считает, что «в целом материалы съездов и конференций являются основным источником для изучения процесса выработки и существа политики партии на всех этапах ее развития» [20, с. 257].

Составной частью исторического опыта КПСС является опыт Компартии Украины, партийных организаций других союзных

республик, обеспечивающих под руководством ЦК КПСС на местах проведение в жизнь ленинской генеральной линии партии. Изучение материалов съездов и конференций КП Украины имеет определенное значение как для освещения истории республиканской парторганизации, так и для изучения истории партии в целом. Руководствуясь ленинским планом социализма в СССР и историческими решениями XIV съезда ВКП(б), определившего курс партии на социалистическую индустриализацию страны, КП(б)У возглавила борьбу украинского народа за осуществление задач индустриализации республики. Особое значение для научного исследования опыта Компартии Украины по строительству социалистической экономики, формированию новых общественных отношений, воспитанию советских людей в духе марксизма-ленинизма, освещению многогранной деятельности украинской парторганизации как составной части КПСС имеет источниковедческий анализ материалов I Всеукраинской партконференции и X съезда КП(б)У.

Эти материалы включают в себя несколько видов и разновидностей документов. Значение каждого из них как историко-партийного источника неодинаково, равно, как и подход к ним исследователя. Публиковались они в разное время в различных изданиях. Эти и некоторые другие обстоятельства обуславливают необходимость классификации и выяснения истории публикации документов.

Общеизвестна сложность классификации исторических источников. Об этом свидетельствует дискуссия, развернувшаяся на первом в нашей стране симпозиуме по проблемам источниковедения, проходившем в октябре 1972 г. в Таллине [23].

В советской литературе сложилось вполне обоснованное мнение, что классификации имеют смысл только в том случае, если выделенные в качестве их основы совокупность признаков и их соотношение присущи объективным явлениям или по крайней мере способствуют их познанию [28; 33 и др.]. Так, М. А. Варшавчик и Л. М. Спирин справедливо указывают, что классификация источников — не самоцель. Они выдвигают в связи с этим целый комплекс последовательных задач для исследователей [21, с. 110—111].

Поскольку конечной целью всей источниковедческой работы является получение совокупности научных фактов, в данном случае классификация носит вспомогательный характер. Можно предложить два ее возможных направления. Во-первых, по идейному содержанию, а во-вторых, по видам документации и социальному значению отдельных видов.

I Всеукраинская партконференция и X съезд КП(б)У состоялись в Харькове соответственно в октябре 1926 г. и в ноябре 1927 г. В советской исторической литературе им посвящено несколько брошюр и статей [22; 24; 27; 34]. Но авторы их не ставили своей целью источниковедческий анализ материалов кон-

ференции и съезда, а использовали их лишь иллюстративно. Между тем стенографические отчеты, изданные в 1926 и 1928 гг. [4; 6], содержат богатый и разнообразный материал. Как отражение определенной исторической эпохи эти материалы выступают также методологической основой изучения других источников данного периода.

Классики марксизма-ленинизма указывали, что исследование того или иного круга проблем надо начинать прежде всего с изучения материала не произвольно подобранного, а взятого во всем объеме, без изъятий и ограничений. К. Маркс писал: «Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь» [1, т. 23, с. 21].

Необходимо тщательно подходить к изучению каждого из видов и разновидностей документов, входящих в их состав: докладов и заключительных слов докладчиков; резолюций, проектов резолюций и списков составов резолюционных комиссий; записей выступлений делегатов; приветствий; списков делегатов и данных, характеризующих их состав.

Доклады отражают итоги многогранной деятельности КП(б)У и ставят задачи на последующий период. Уже названия их в определенной степени позволяют определить круг проблем, стоявших в центре внимания коммунистов Советской Украины. На конференции были заслушаны 3 доклада: об очередных задачах партийной работы, о хозяйственном положении, о работе профсоюзов. На съезде было 8 докладов, отчеты ЦК, Центральной Ревизионной Комиссии, о перспективах хозяйственного строительства, о работе партии на селе и задачах культурного строительства. О значении докладов для проведения в жизнь политики партии свидетельствует и сравнительно широкое их распространение. Они были опубликованы не только в стенографических отчетах, но и отдельными изданиями [15; 16; 17; 18].

Доклады содержат важнейшие, наиболее типичные, тщательно проверенные данные. По сути, они являются первым и единственным в своем роде осмыслением исторического опыта современниками происходивших событий, обобщением итогов собственной работы и выдвижением на основе знания законов общественного развития новых задач социалистического строительства.

Наличие тезисов и материалов к отчетным докладам ЦК КП(б)У [4, с. 397—406; 6, с. 495—533] позволяет исследователям при источниковедческом анализе докладов изучать процесс их подготовки, дополнить и уточнить содержащиеся в них сведения. Широкий круг проблем, аргументированность положений и выводов, многочисленные фактические и статистические данные, осведомленность и авторитет докладчиков ставят их на исключительно важное место как историко-партийные источники.

Разновидностью документов являются заключительные слова по всем докладам. Для источниковедческого анализа они имеют исключительное значение. В них мы находим и отношение докладчика к обсуждавшимся вопросам, и объяснение некоторых моментов доклада, и ответы на вопросы делегатов, т. е. отношение к местным проблемам. Заключительные слова показывают внимание к мнению делегатов, тесную связь руководства партии с массами. Содержание и значение сближают их как источники с докладами.

Оценивая значение документов, принимающихся съездами, В. И. Ленин еще до революции писал, что в резолюциях «мы имеем самые точные, самые обдуманые, самые полные выражения тактических взглядов, не случайно высказанных отдельными литераторами, а принятых ответственными представителями социал-демократического пролетариата» [2, т. 11, с. 6]. Естественно, что после победы социалистической революции, когда партия становится правящей, значение ее решений еще более усиливается.

Разновидностью документов, имеющих непосредственное значение для изучения резолюций и тесно к ним примыкающих, являются опубликованные в стенографических отчетах проекты большинства резолюций и составы резолюционных комиссий. Они являются важными источниками изучения процесса выработки партийных решений, ярким свидетельством подлинного коллективного их характера.

Общим для докладов и резолюций является то, что в них содержатся данные, характеризующие как деятельность за отчетный период, так и задачи, стоявшие перед Компартией Украины и вытекавшие из общепартийных решений. Это придает докладом и резолюциям значение как исполнительных, так и нормативных (в постановке задач) историко-партийных источников.

Важным видом документов, содержащихся в стенографических отчетах, являются записи выступлений делегатов. В. И. Ленин особенно оценил в выступлениях участников съездов обобщение массового опыта [2, т. 40, с. 142]. В рассматриваемых нами материалах этот вид документов представлен на конференции 77 и на съезде 131 записью выступлений делегатов. В выступлениях, как ни в одном другом документе, нашла отражение практическая деятельность первичных партийных организаций. География выступлений, состав выступавших, круг проблем, поднимавшихся ими, ход обсуждения и предложения ораторов свидетельствуют о конструктивном подходе к решению сложных задач, стоявших перед коммунистами Украины. В то же время необходимо помнить, что именно выступления среди других материалов в большой степени требуют тщательного идейного анализа их содержания. Необходимым условием является знание личности выступавшего. Ведь жизненный опыт,

профессиональная компетенция, цель выступления, многие другие обстоятельства могут оказать значительное влияние на источниковую ценность записи выступления. Нужно учитывать, что среди выступавших были немногочисленные представители оппозиции.

При работе с записями выступлений исследователя ожидает ряд трудностей. В стенографических отчетах не всегда указано, какую организацию представляет выступающий, нет инициалов, не всегда совпадает текст и оглавление, нет многих других весьма важных данных. Преодолеть эти и другие трудности можно путем сравнения записей выступлений с другими документами, привлечением в необходимых случаях дополнительных источников и историко-партийной литературы.

Определенный интерес представляют приветствия. Их две разновидности: в адрес конференции и съезда и приветствия от них. В адрес конференции было направлено 6 телеграмм, съезду адресовано 105 приветственных телеграмм и писем. Вместе с тридцатью приветственными выступлениями на съезде, в том числе 5 — от зарубежных делегаций, а также ответами на приветствия, этот вид документов представляет интерес как специфический источник.

Приветствия по сути являются отражением первой реакции как на обсуждавшиеся проблемы, так и на решения. Они характеризуют обстановку трудового и политического энтузиазма в коллективах трудящихся накануне форумов, показывают все возрастающий интерес со стороны беспартийных масс к партийным решениям, выражают уважение и авторитет партии в массах, отношение к съезду за рубежом.

Приветствия съезда Коминтерну, ЦК ВКП(б), Ленинградской партийной организации, Московской конференции и XV съезду партии наполнены верой в торжество идей марксизма-ленинизма, верностью коммунистов республики генеральной линии ЦК ВКП(б).

Отдельный вид источников составляют списки делегатов, данные, характеризующие состав делегатов и отчет мандатной комиссии съезда. Опубликованные в стенографических отчетах списки делегатов с решающим и совещательным голосами позволяют уточнить многое при анализе других видов источников. Особенно необходимо обратить внимание на пять таблиц, характеризующих состав делегатов конференции. Они содержат уникальные данные о партстаже, возрасте, образования. Отчет мандатной комиссии съезда содержит не только абсолютные, но и сравнительные данные. В нем подробно отражены количественные и качественные изменения в составе делегатов по отношению к предшествовавшим съездам и конференциям КП(б)У.

В приложении к стенограмме съезда опубликованы списки центральных органов Компартии Украины. В их составе — 222

коммуниста, в том числе 74 члена ЦК и 45 кандидатов в члены ЦК КП(б)У, 9 членов Центральной Ревизионной Комиссии и 94 члена ЦК парторганизации республики.

Не все поддаются классификации. Нельзя не учитывать при использовании в качестве историко-партийного источника рассматриваемых материалов деловую и принципиальную обстановку, реакцию аудитории на доклады, выступления и приветствия, единодушие в голосовании за решения.

Документы I Всеукраинской партконференции и X съезда КП(б)У представляют собой как бы живой организм, в котором все процессы жизнедеятельности теснейшим образом взаимосвязаны. Классификация их весьма условна и не может ограничиться какими-то раз и навсегда определенными рамками. Она помогает выработать отношение исследователя к документам и свидетельствует о необходимости комплексного их использования. В то же время классификация позволяет определить специфику отдельных видов и разновидностей, особенности их изучения, найти приемы и методы источниковедческого анализа такого важного историко-партийного источника, как материалы съездов и конференций Компартии Украины.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, 11, 40, 50. 3. I (перша) Всеукраїнська конференція Комуністичної партії (більшовиків) України. Бюлетень № 1—10. — Харків: Держ. вид-во України, 1926. 4. Перша Всеукраїнська конференція Комуністичної партії (більшовиків) України (17—21 жовтня 1926 г.). Стенограф. звіт. — Харків: Держвидав України, 1926. 5. Тезиси и материалы к X съезду КП(б)У и XV съезду ВКП(б). — Харьков: Пролетарий, 1927 (на рус. и укр. языках). 6. Десятый з'їзд Комуністичної партії (більшовиків) України. 20—21 листопада 1927 р. Стенограф. звіт. — Харків: Держвидав України, 1928. 7. Резолюції X з'їзду КП(б)У. — Харків: Пролетарій, 1928. 8. Перша Всеукраїнська конференція КП(б)У. (17—21 жовтня 1926 р.). Резолюції. Б. М. — Пролетарій, 1932. 9. Десятый з'їзд КП(б)У. 20—29 листопада 1927 р. Резолюції. — Харків: Пролетарій, 1932. 10. Перша всеукраїнська конференція КП(б)У. 17—21 жовтня 1926 р. Резолюції. — Харків: Партвидав ЦК КП(б)У, 1933. 11. Десятый з'їзд КП(б)У. 20—29 листопада 1927 р. Резолюції. — Харків: Партвидав ЦК КП(б)У, 1934. 12. Десятый з'їзд КП(б)У. 20—29 листопада 1927 р. Резолюції. — К.: Партвидав ЦК КП(б)У. 13. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций. 1918—1956 (на рус. и укр. языках). — К.: Госполитиздат УССР, 1958. 14. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В двух томах, т. 1. 1918—1941 (на рус. и укр. языках). — К.: Политиздат Украины, 1976. 15. Чубарь В. Е. Перспективы хозяйственного строительства. Перераб. стенограмма доклада на X съезде КП(б)У. 26 ноября 1927 г. — Харьков: Пролетар, 1927. 16. Петровський Г. І. Про роботу партії на селі. Доповідь на X з'їзді КП(б)У. — Держвидав України, 1928. 17. Скрипник М. О. Завдання культурного будівництва на Україні. Доповідь на X з'їзді КП(б)У. — Харків: ДВУ, 1928. 18. Яковлев Я. А. Партия в борьбе с бюрократизмом. Из отчета ЦКК ВКП(б) — НК РКН СССР на X съезде КП(б)У. — М.—Л.: Госиздат, 1928. 19. Варшавчик М. Я. Матеріали партійних з'їздів як джерело вивчення історії КПРС. — Укр. іст. журнал, 1971, № 1. 20. Его же: Источниковедение истории КПСС. Учебн. пособие. — М.: Высшая школа, 1973. 21. Варшавчик М. А. и Спирин Л. М. О научных основах изучения истории КПСС (Введение в историко-партийную науку). — М.: Политиздат, 1978. 22. Зозуля І.

Десятый з'їзд КП(б)У. Харків. Мінськ, 1927 р. — Комуніст України, 1960, № 6, с. 75—84. 23. Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. — М.: Наука, 1977. 24. Коломійченко І. І. Перша Всеукраїнська конференція КП(б)У. (17—21 жовтня 1926 р.). — Комуніст України, 1960, № 5, с. 80—89. 25. Олейник К. Е. Документи съездов и пленумов Компартии Молдавии как источник изучения истории республиканской парторганизации (1941—1951). — Кишинев, 1974. 26. Петропавловский Е. С. Некоторые аспекты источниковедения материалов общероссийских съездов, конференций и совещаний РСДРП. — Вопросы истории, 1978, № 2, с. 22—40. 27. Рогущин С. О. Перша Всеукраїнська конференція КП(б)У. — К.: Політвидав України, 1968. 28. Розова С. С. Научная классификация и ее виды. — Вопросы философии, 1964. № 8. 29. Санцевич А. В. Деякі питання джерелознавчого аналізу документів КПРС. — Укр. іст. журнал, 1978, № 4, с. 60—68. 30. Степанов З. В. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. — Л., 1974. 31. Французова Н. П. Исторический метод в научном познании (вопросы методологии и логики исторического исследования). — М.: Мысль, 1972. 32. Черноморский М. Н. Источниковедение истории СССР. Советский период. 2-е изд., испр. и доп. Учебн. пособие. — М.: Высшая школа, 1976. 33. Чулахин И. Я. Понятие и методы научной классификации объектов исследования. Сб. статей. — Л.: 1964. 34. Шевелев А. Г. Десятый з'їзд КП(б)У. — К.: Держполітвидав УРСР, 1960.

А. Г. ИВЧЕНКО

К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА ОБ ОТБОРЕ ИСТОРИКО-ПАРТИЙНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Требования XXV съезда КПСС о повышении эффективности и качества научных исследований неосуществимо без дальнейшего развития историко-партийного источниковедения. Любой историко-партийный источник несет много информационных данных. Количество источников быстро увеличивается. Стандартизация формуляров массовых источников совершенствуется. Создателями даже единственного партийного источника, как правило, выступают многие лица. Партийная наука, кроме того, постоянно питается текущими архивами и все больше использует результаты конкретных социальных исследований. Эти установленные источниковедами партии истины делают проблему отбора историко-партийных источников чрезвычайно актуальной. Эффективность и качество всех этапов исторического исследования (от постановки проблемы через накопление фактического знания до получения системы выводов) во многом определяется именно отбором источников.

Непосильной задачей является и публикация историко-партийных документов без их строгого научного отбора, единые правила которого для печати до сих пор остаются не выработанными, опыт, накопленный тут археографией, обобщен в недостаточной степени [22, с. 84; 23, с. 77].

Исходя из этого, в статье преследуется цель уяснения состояния вопроса на сегодняшний день в историко-партийной литературе:

Укрепляя источниковедческую базу идеологического фронта против фальсификаторов истории партии, необходимо учитывать, что именно на этапе отбора источников в историческом исследовании начинает четко просматриваться водораздел между диалектико-материалистической и идеалистической позициями [15, с. 99—117].

Первым поставил перед исторической наукой вопрос об отборе источников и дал классические образцы его решения В. И. Ленин. Он полагал, что ни общие рассуждения, ни разрозненные примеры, ни произвольно отобранные факты не могут дать истины. Отбирая источники во взаимной связи, он наметил пути их типологизации; не допускал игнорирования тех из них, которые показывают противоречивость тенденций, позволяют судить о процессе в целом; выделял источники, дающие основные факты, говорящие о главном звене в цепи изучаемых событий; допускал возможность использования документов с пропусками, в извлечениях, при обязательном сохранении их общего смысла; говорил о целесообразности выборочных обследований путем выделения типических объектов; доверял прежде всего источникам, которые могли быть проверены всяким и каждым; в известных условиях предпочитая косвенные данные лишь потому, что на них менее всего мог влиять создатель источника; постоянный и неизменный интерес к впечатлениям непосредственных участников событий.

Главное же, чего требовал В. И. Ленин, это брать всю совокупность фактов, относящихся к рассматриваемому вопросу, без единого исключения [1, т. 30, с. 351]. Причем, вся совокупность фактов у В. И. Ленина получается не в результате простого суммирования всех источников, имеющих отношение к теме исследования, а в результате научного отбора источников с целью получения их полноценного комплекса. Каждое слово вождя, вся его организационная деятельность, прямые высказывания по данному вопросу — свидетельства серьезного подхода к обеспечению путем именно научного отбора необходимой достаточности достоверного материала для обобщений и выводов.

Никто из историков в практике своих исследований не мог и не может, разумеется, так или иначе не сталкиваться с процедурой отбора источников и фактов. Обмолвки и намеки, спорадические и косвенные высказывания можно обнаружить у каждого историка. Суждения же видных историков партии 20—30-х годов имеют ту особую ценность, что они фактически были первыми и почти единственными, не считая периода после XX съезда КПСС. Так М. Н. Покровский, видя в источниковедении методологию и методику добывания достоверных научных фактов, неустанно подчеркивал, что исторически работать можно научиться только на первоисточниках; напоминал, с какой щепетильной точностью относился к фактам В. И. Ле-

нин; постоянно констатировал классовый характер происхождения и направленности источников, необходимость исторического подхода к ним и обязательность исчерпывающей полноты источниковедческой базы [17, с. 3; 18, с. 3; 10, с. 171; 14, с. 225].

Непосредственное отношение к сути проблемы имеет мысль Н. А. Рожкова: «Нельзя массами нагромождать всякий хлам. Нельзя пробавляться простым копированием источников» [20, с. 71]. При отборе историко-партийных источников он предлагает учитывать психологические особенности их авторов, которые могут приводить к умолчиваниям и отступлениям от истины, тону и полутону. Не замечая, к сожалению, отличия методологии исследования от методики, Н. А. Рожков призывает к усвоению всех приемов методологии (?) старых буржуазных исследователей [20, с. 73].

Интересным для уяснения структуры отбора источников является замечание Н. Н. Авдеева о том, что степень их достоверности лучше устанавливать лишь после того, как проведен предварительный критический отбор имеющихся документов [3, с. 214].

Наконец, то в природе исторического источника, на что как бы сетует С. Н. Быковский («...различные исторические памятники одновременно отражают различные черты общественной жизни») [4, с. 4], является для нас самым ценным его признаком, ибо оно указывает и на необходимость, и на трудность отбора источников. И после работы С. Н. Пронштейна [19] продолжает актуально звучать поставленный С. Н. Быковским вопрос о создании «... марксистски продуманной и проработанной методики исторического исследования», в том числе и методики отбора: «Источники необходимо привлекать сполна, — пишет он. — Выводы историка, который не привлек всей полноты источников, имеющих отношение к предмету исследования, не могут быть признаны вполне твердыми и непререкаемыми. Выполнить это требование не так просто, когда источников оказывается значительное число. Отсюда возникает вопрос о максимальном сжатии круга источников, при полном их охвате в пределах этого круга. Это новое требование на первый взгляд может показаться пустым парадоксом. На деле — это вполне разрешимое диалектическое противоречие» [4, с. 59]. Какие же меры предлагает автор для разрешения этого противоречия? Оказывается, выходом из положения является привлечение источников только по вопросам, составляющим существо темы исследования [4, с. 60]. Все же остальное может быть изучено по специальной литературе, если ее выводы считаются общепризнанными. Но, во-первых, общепризнанность не аргумент в науке, а во-вторых, даже если только существо проблемы изучать по источникам, то и тогда совет С. Н. Быковского носит паллиативный характер, так как и по сути проблемы, особенно в историко-партийной науке, может оказаться «море» массовых источников.

Почти четверть века в нашей стране не издавалось специальных работ по теории и практике источниковедения. И только в начале 60-х годов вопрос об отборе историко-партийных источников поставлен в порядок дня теоретического и практического источниковедения М. А. Варшавчиком [5; 6]. Нельзя переоценить эту первую попытку научного анализа одного из ответственных этапов в работе исследователя: ее результаты уже сказываются в практике историков партии [11; 21 и др.]. «Методология выступает на всех этапах исторического исследования», — говорит М. А. Варшавчик [6, с. 91]. В. В. Косолапов придерживается несколько иной точки зрения. Отбор источников и их обработку он связывает лишь с методикой и техникой их изучения Исторический материализм, специальная методология истории, по его мнению, оказывает свое влияние лишь на описание и историческое объяснение фактов, то есть, на последние этапы исторического исследования [12, с. 314]. С этим положением перекликаются мнения О. Л. Вайнштейна и В. Г. Литвака [7, с. 15; 13, с. 103]. На наш взгляд, логический отбор эмпирического материала и его систематизация — не формальная, а содержательная процедура, обязательно основывающаяся на определенных методологических принципах.

Если суммировать взгляды ведущих ученых на общие методологические принципы исторического познания, высказанные во время первой в истории историко-партийной науки дискуссии по этим вопросам в 1976—1977 гг. на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» [2], то получим оставшимися «вне подозрений» из названных принципов объективности, всесторонности анализа, достоверности, единства теории и практики, связи с жизнью, коммунистической партийности и историзма, — лишь два последних.

При отборе источников и фактов принцип партийности дает возможность прежде всего определить идейную, классовую позицию субъекта и объекта исследования, а принцип историзма не позволяет пренебречь ни одним источником, раскрывающим динамику объекта и его компонентов. Можно, например, проследить в прессе историю какой-либо публикации до самых общих последствий и не получить всей правды в целом, раскрывающейся при учете общего движения печати.

Руководствуясь формулой В. И. Ленина о рассмотрении каждого положения согласно духу, а не букве марксизма, следует, очевидно, работу принципа всеобщей связи на этапе отбора источников видеть в их точках соприкосновения с обширными условиями изучаемого процесса, в их связи между собой, между их типами, родами и видами, т. е. учитывать и особенности темы, и своеобразие источников, и индивидуальность историка (в отличие от буржуазных историков, мыслящих отбор, как правило, с солипсистских позиций [26, с. 5—6]).

Отбирать можно что-то для чего-то. Отбор ради отбора — бесплоден: никакая теория и никакое понятие не являются самоцелью, не существуют сами для себя; а для применения к эмпирическому объекту, более или менее полно отраженному и запечатленному в источниках. Идя в отборе от темы, гипотезы, надо одновременно исходить и из источника, его природы. На республиканской конференции по вопросам методологии (Киев, 7—8 апреля 1977 г.) говорилось о том, что, отбирая и описывая факты, историк руководствуется и категорией типичности (фактография), и логикой самих факторов (фактология) [16, с. 15—26]. Так, у В. И. Стрельского мы находим ценные замечания и о том, что при отборе не следует пренебрегать источниками, освещающими детали, значимые для темы, и о том, что к вопросу об отборе документов имеет отношение использование их в сокращенном виде [25, с. 93—94]. Такой комплексный подход к отбору и источников, и фактов дает их достаточно репрезентативную совокупность.

З. В. Степанов намечает четыре условия диалектического подхода к отбору историко-партийных источников: 1. Определение места и связей источника в цепи исторических событий. 2. Выделение взаимосвязей данного источника с другими. 3. Оценка значения выявленного источника, влияющая на дальнейший отбор соподчиненных источников. 4. Выделение главного звена источников, открывающего тенденции изучаемого процесса [24, с. 136].

Эти условия в новейшем исследовании В. В. Косолапова представлены как составные части такого этапа научного поиска, каким является отбор источников, то есть выступают уже как элементы его структуры [12, с. 274]. Однако эти элементы не столько похожи на цельную систему операций (а именно операция есть исходная структурная единица научного метода исследования), сколько на задачи источниковедческой критики. Поэтому построение логически цельной системы операций по отбору источников, выявление его структуры остается, на наш взгляд, актуальной проблемой источниковедов истории партии.

А так как отбор как бы переносится в зону действия принципа наблюдаемости, не носящего в исторической науке непосредственного характера и, следовательно, усиливающего роль субъективного фактора значение общей эрудированности исследователя, позволяющей ему еще до получения определенных знаний от источниковедческой критики и классификации увидеть и место, и связи, и ценность как всей коллекции источников, так и их центрального ядра и отдельного источника, а в нем. — именно то его лицо, из бесчисленного множества лиц, которое соответствует предмету исследования, — то тем самым отбор как бы усложняет задачу выявления своей собственной структуры.

Это, особенно заметное на этапе отбора источников, присутствие субъективного момента не устраивает В. Г. Литвака М. Н. Губенко, А. И. Гуковского и др. В. Г. Литвак опасается, что ограничение круга источников самим исследователем, будучи субъективным сокращением объема фактов, может привести к идеалистической позиции Э. Карра, считавшего, что исторический факт — лишь то, что, по мнению историка, значимо [13, с. 110]. М. Н. Губенко и А. И. Гуковский требуют брать все источники по теме, так как дегегория прикрывает волюнтаризм и субъективизм в освещении объективного исторического процесса [8, с. 12; 9, с. 92].

Но ленинское положение о всей совокупности фактов, — как показали дискуссии 60-х годов на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» [2], — вовсе не тождественно необходимости изучать все источники по теме. Оно несет в себе другое требование: правильно (научно) сочетать сплошное и несплошное (выборочное) изучение источников, связанных с разрабатываемой проблемой.

К тому же субъективный элемент вообще не может быть устранен из науки. И нельзя субъективное принимать лишь за нечто осложняющее выявление объективных свойств предметов. Научная и идейная зрелость ученого во многом определяют степень или менее удачного решения проблемы отбора источников.

Подводя итоги развитию в теоретическом источниковедении данного вопроса, необходимо в первую очередь отметить особую ценность исследовательской практики, организационной деятельности и прямых высказываний В. И. Ленина.

Первые историки партии, во многом предвосхищая решение актуальных проблем источниковедения, оставили, как мы видели, ценные замечания и об отборе источников: его структуре, зависимости этого этапа исследования от методологии истории партии, о роли различных признаков для научного отбора источников, о диалектике использования всей полноты источников в сочетании с обязательностью их отбора.

Сопоставление различных точек зрения помогает увидеть актуальные вопросы проблемы, например вопрос о необходимости выработки логической цельной системы операций по отбору источников. Следует согласиться с мнением многих авторов, что методология так или иначе выступает на всех этапах исторического исследования, в связи с чем процедура отбора источников обязательно обуславливается определенными методологическими принципами.

Главной целью отбора именно историко-партийных источников является показ их партийного лица для раскрытия партийного руководства изучаемой стороны общественной жизни. Только комплексный подход к отбору и источников, и фактов дает их достаточно репрезентативную совокупность.

Повысившееся в последнее время внимание к проблемам источниковедения истории партии будет способствовать дальнейшей теоретической и практической разработке и этого коренного этапа историко-партийных исследований.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30. 2. Авдеев Н. Н. О научной обработке источников по истории РКП и Октябрьской революции. — Пролетарская революция, 1925, № 2 (37), с. 343—350. 3. Быковский С. Н. Методика исторического исследования. — Л.: ГАИМК, 1931. — 201 с. 4. Вайнштейн О. Л. Теоретические дисциплины истории. — В кн.: Критика новейшей буржуазной историографии. — М.: Наука, 1967, с. 5—18. 5. Варшавчик М. А. О некоторых вопросах источниковедения истории КПСС. — Вопросы истории КПСС, 1962, № 4, с. 173—175; Его же. Некоторые уточнения. — Вопросы истории КПСС, 1963, № 2, с. 104—106; Его же. К вопросу об отборе историко-партийных источников. — Вопросы истории КПСС, 1966, № 3, с. 112—117; Его же. Предмет и задачи источниковедения истории КПСС. — М., 1967. — 180 с.; Его же. Вопросы логики исторического исследования и исторический источник. — Вопросы истории, 1968, № 10, с. 76—90.; Его же. Важнейший источник изучения истории КПСС. — М.: Знание, 1970. — 32 с.; Его же. Источниковедение истории КПСС. — М.: Высшая школа, 1973. — 311 с.; Его же. Об источниках изучения историографии истории КПСС. — Вопросы истории КПСС, 1973, № 11, с. 99—105.; Его же. Вопросы методологии историко-партийной науки. — Вопросы истории КПСС, 1976, № 4, с. 85—97. 6. Губенко М. Н., Литвак В. Г. Конкретное источниковедение истории советского общества. — Вопросы истории, 1965, № 1, с. 3—12. 7. Гуковский А. И. Как я стал историком? — История СССР, 1965, № 6, с. 86—95. 8. Кабанов В. В. Некоторые вопросы источниковедения в трудах М. Н. Покровского. — Труды МГИАИ, т. 16. — М., 1961, с. 171—175. 9. Копотиенко И. И. Периодическая печать Украины как источник истории КПСС (1921—1923). — Днепрпетровск, 1975. — 38 с. 10. Косолапов В. В. Методология и логика исторического исследования. — Киев: Вища школа, 1977. — 381 с. 11. Литвак В. Г. О путях развития источниковедения массовых источников. — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. — М.: Наука, 1969, с. 102—110. 12. Малахов И. А. М. Н. Покровский — автор статьи «От испарта». — История СССР, 1964, № 5, с. 225—231. 13. Медушевская О. И. Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография. — Труды МГИАИ, т. 25. — М., 1967, с. 99—117. 14. Панчук М. И. Актуальные проблемы развития историко-партийной науки на современном этапе. — Укр. ист. журнал, 1977, № 7, с. 15—26. 15. Покровский М. Н. Октябрьская революция в изображении современников. — Историк-марксист, 1927, № 5, с. 3—17; Его же. Буржуазная концепция пролетарской революции. — Историк-марксист, 1927, № 3, с. 3—12. 16. Проциштейн А. Н. Методика исторического исследования. — Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1971. — 436 с. 17. Рожков Н. А. К методологии истории революционного движения. — Красная летопись. — М.—П.: 1923, № 7, с. 71—75. 18. Росляков А. А. О методике выборочного обследования массовых источников по истории партии. — Вопросы истории КПСС, 1966, № 8, с. 118—121. 19. Селезнев М. С. Некоторые вопросы методологии советской археологии. — Труды МГИАИ, т. 25. — М., 1967, с. 76—86. 20. Смирнов И. Достоверные факты — основа исторического исследования. — Коммунист, 1962, № 3, с. 75—83. 21. Степанов С. В. Методологические основы отбора источников по истории КПСС. — В кн.: Проблемы методологии социального исследования. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970, с. 132—144. 22. Стрельский В. И. Теория и методика источниковедения истории СССР. — Киев: Вища школа, 1976. — 129 с. 23. Сестан Эрнесто. История событий и история структур. XIII Международный конгресс исторических наук. — М.: Наука, 1970, с. 5—12. 24. Вопросы истории КПСС, 1963, № 5; 1966, № 3; 1976, № 4, 6—12; 1977, № 1—7.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА О ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СТАРОЙ АРМИИ

Победа Октябрьской революции — закономерный итог общественного развития. По определению В. И. Ленина, в революции «роль передового борца — наряду с рабочими — за свободу, за землю, за мир, за полное освобождение трудящихся от всякого гнета; от всякой эксплуатации» сыграли солдаты [1, т. 35, с. 150]. Поэтому вполне естественно, что научное обобщение исторического опыта Ленинской партии по отвоеванию солдатских и матросских масс занимает видное место в историографии Великой Октябрьской социалистической революции. Его изучение началось с первых лет Советской власти. Особенно плодотворными были последние два десятилетия.

С середины 60-х годов ученые интенсивно разрабатывают проблему демократизации армии. Исследование велось по нескольким направлениям. Прежде всего предметом пристального внимания историков стали теоретические аспекты борьбы партии за демократизацию вооруженной силы буржуазии. Так, в монографии С. М. Кляцкина, в научных статьях П. А. Голуба [7] дана характеристика сущности демократизации и требований большевистской программы по этому вопросу, рассмотрены объективные основы осуществления на практике демократических преобразований в войсках, роль Коммунистической партии как единственного и последовательного борца за развитие и углубление процесса развития революции.

Важным направлением в изучении проблемы демократизации армии является исследование конкретного опыта партии большевиков в этой области. Советский историк А. М. Андреев, раскрывая ведущую роль большевистской партии в борьбе солдатских масс за осуществление демократических преобразований, говорит о необходимости изучения таких мер, как отстранение солдатами от командования и арест наиболее реакционных, монархически настроенных генералов и офицеров; массовое движение за выборность командного состава; роль устной агитации и печати в борьбе за демократизацию войска.

Одним из направлений (правда, пока слабо представленных в литературе) является освещение процесса демократизации офицерского корпуса русской армии. А. О. Буравченков анализирует количественные и качественные изменения в офицерском корпусе за годы первой мировой войны, освещает деятельность партии большевиков среди офицерского состава, показывает участие демократического офицерства в революционном движении [4]. Характеризуя в целом итоги демократизации русской армии в дооктябрьский период, историки подчеркивают, что она вышла за рамки обычной буржуазной реформы. С. М. Кляцкин писал, что эсеры и меньшевики, захватив все важные позиции

в солдатских комитетах и Советах, использовали демократизацию в интересах помещиков и буржуазии. По-прежнему в армии сохранились недемократические учреждения и главное — власть удерживали в своих руках реакционные генералы и офицеры [7].

К моменту победы Октябрьской революции у нас имелись две вооруженные силы — Красная гвардия, насчитывавшая 200 тыс. человек, и старая русская армия из 8 млн. человек (159 пехотных дивизий) [12, с. 91].

Марксизм требовал от победившего пролетариата роспуска старой армии и замены ее новой военной организацией. Именно так поступила Парижская коммуна, которая первым же своим декретом уничтожила старую армию и заменила ее вооруженным народом.

Молодая Советская республика в условиях продолжающейся войны не могла слепо копировать опыт коммунаров, располагавших сильной военной организацией. В связи с этим в исторической литературе обсуждается вопрос о сломе старой армии, о значении ленинских идей в этом процессе для организации вооруженной защиты Советской республики. Наиболее существенными представляются труды Ю. И. Кораблева и И. И. Минца.

Опираясь на ленинское идейное наследие, ученые показывают необходимость, наряду с решительной ломкой прежней военной организации, временного использования некоторых звеньев военного аппарата и части старой армии для организации защиты завоеваний революции. В работах Ю. И. Кораблева [8; 9] получили освещение основные принципы демократизации старой армии, разработанные Совнаркомом во главе с В. И. Лениным. Их реализация придала процессу демократизации войска единообразный и организованный характер. Автор отмечает основные направления этого процесса: полную демократизацию старой армии, полное устранение от руководства армией представителей свергнутых классов, изоляцию и удаление из армии контрреволюционного генералитета и офицерства; решительный слом прежнего аппарата военного управления и всех недемократических учреждений армии и флота; постепенную демобилизацию старой армии и ее окончательный слом [9].

Академик И. И. Минц выделяет три этапа решения задачи в послеоктябрьский период: от победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде до конца ноября, когда демократизация разворачивалась преимущественно снизу и охватила наиболее революционизированные Западный и Северный фронты; с конца ноября до середины декабря, когда под влиянием развития революции демократизация распространилась на Юго-Западный и отчасти на Румынский фронты; вторая половина декабря — начало 1918 г. после издания декрета Советского правительства о демократизации, в соответствии с которым

она была завершена повсюду, где этому не помешала гражданская война [10]. Автор показывает большое значение завершения процесса демократизации старой армии в условиях диктатуры пролетариата.

Советская историко-партийная мысль в основном сумела преодолеть ошибочные суждения относительно политики демократизации и слома старой армии в конце 1917—начале 1918 гг. Была доказана несостоятельность толкования процесса перехода к новому социалистическому этапу революции как такового, при котором пролетариат «завершает начатый роспуск старой армии, осуществляет преобразование революционной армии, состоящей из вооруженных отрядов народа, в социалистическую армию» («Военно-историческое наследие В. И. Ленина». — М., 1960, с. 104). Одновременно аргументированной критике были подвергнуты положения о том, будто В. И. Ленин в момент Октября считал необходимым полную и быстрейшую демобилизацию и роспуск старой армии. Источником этой ошибки, как правильно считает Ю. И. Кораблев, является распространение ленинских высказываний, относящихся к февралю 1916 г. о необходимости скорейшего и полного роспуска старой армии, на октябрь 1917 г. [9, с. 147]. Партия большевиков формировала принципиально новые вооруженные силы, а не преобразовывала революционную армию в военную организацию диктатуры пролетариата. В. И. Ленин писал: «Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новой» [1, т. 37, с. 295]. Историки показали, что в качестве переходной меры вплоть до создания военной организации пролетарского государства В. И. Ленин и большевистская партия считали необходимым не только временно сохранить, но и применять усилия к укреплению войск фронта. Обоснованность этой политики партии в военной области подтвердилась в декабре 1917 г. после того, как стало известным стремление Германии сорвать мирные переговоры. Мотивируя отказ партии от немедленного роспуска старой армии, И. И. Минц утверждает, что армия военного времени вобрала в себя весь цвет народных сил, была революционизирована, имела опыт создания второй армейской власти в лице солдатских комитетов, способствовала «германо-австрийским империалистам задушить первое в мире пролетарское государство» [10, с. 415].

В новейшей литературе подвергнуто критике утверждение, будто ленинская концепция слома старой армии исключала ее роспуск, так как она нужна была для организации вооруженной защиты Советской республики. Ю. И. Кораблев пишет, что сложный процесс, в котором одновременно сочетались демократизация и демобилизация старой армии и создание новой военной организации, предусматривал полный роспуск старой армии. В 60-х годах бытовало еще одно спорное положение. Это

отношение партии к аппарату и учреждениям бывшего военного министерства. Принципиальная линия партии большевиков общеизвестна. Она предусматривала разрушение всех недемократических учреждений и органов. Однако, несмотря на то что слом буржуазного государственного аппарата проводился в условиях революции, начинавшейся с вооруженного восстания и встречающей сопротивление свергнутых эксплуататоров, Коммунистическая партия вдумчиво и осмотрительно осуществляла эти преобразования, стремясь по возможности избежать ненужного разрушения отдельных частей и учреждений старой государственной машины. Речь идет, в первую очередь, об аппарате, который выполняет учетно-регистрационную работу: финансовую, статистическую и т. д. Безусловно, организационно-мобилизационный аппарат и центральные управления бывшего военного министерства подлежали упразднению как часть угнетательского аппарата до организации молодого Советского государства. С этой позицией не согласуется утверждение авторов книги «Военно-теоретическое наследие В. И. Ленина» (М., 1960)¹ о том, будто В. И. Ленин решительно отверг предложения некоторых военных специалистов об использовании старого мобилизационного аппарата и центральных учреждений бывшего военного министерства. О творческом подходе к решению сложной задачи слома старой армии, использования в интересах защиты завоеваний революции отдельных звеньев прежнего военного аппарата говорится в работах И. М. Волкова, С. М. Кляцкина, К. В. Спирина [5; 7; 11].

В ходе обмена мнениями по рассмотренной проблеме истории пришли к принципиально новым выводам и оценкам. Высокий уровень анализа, обобщения и систематизации знаний позволили в значительной мере преодолеть односторонний подход к изучению этой проблемы, при котором принципиальные теоретические вопросы демократических преобразований в войсках оставались в стороне. Ленинское учение о месте и роли армии в революции, о необходимости слома военной организации эксплуататорских классов и завоевания солдатских масс на сторону пролетариата, весь опыт военно-боевой работы большевистской партии является неоценимым вкладом в сокровищницу мирового революционного процесса.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, 35, 37, 54. 2. О военно-теоретическом наследии В. И. Ленина. — М.: Воениздат, 1964. 3. Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. — М.: Наука, 1975. 4. Буравченков А. О. З історії Великої Жовтневої соціалістичної революції. Про участь демократичного офіцера Радянської армії у революційному русі. — Укр. іст. журнал, 1968, № 9, с. 34—41. 5. Волков И. О некоторых вопросах начального периода строительства Советских Вооруженных Сил. — Военно-исторический журнал, 1959, № 2. 6. Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. 1917—1918 гг. — М.:

¹ Новое издание книги выпущено под названием «О военно-теоретическом наследии В. И. Ленина» (М.: Воениздат, 1964).

Наука, 1965. 7. *Кляцкин С. М.* На защите Октября. — М.: Наука, 1965.
8. *Кораблев Ю. И. В. И.* Ленин и Советские Вооруженные Силы. — М.: Наука, 1968. 9. *Кораблев Ю. И. В. И.* Ленин и создание Красной Армии. — М.: Наука, 1970. 10. *Миц И. И.* История Великого Октября. — М.: Наука, 1973, т. 3. 11. *Спиров К. В.* Общие закономерности и особенности возникновения и развития армии нового типа в современных европейских странах народной демократии. — М.: Воениздат, 1960, с. 105—106. 12. История СССР, 1962, № 2.

М. Е. ВДОВИЧЕНКО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦК КП(б)У ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕЛА В ГОДЫ МАССОВОГО КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

В годы массового колхозного движения партия приступила к перестройке работы сельских партийных организаций по производственному принципу. Еще X съезд РКП(б) подчеркнул, что формы организации и методы работы парторганизаций «всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают» [4, т. 2, с. 206]. Научный подход к проблемам партийного строительства предполагает всестороннее изучение, анализ и обобщение практики партийной работы. «Подождем, — писал В. И. Ленин, — указаний опыта, чтобы решить, насколько практичным оказалось это правило» [1, с. 216].

Всего на Украине на 1 января 1929 г. насчитывалось 231 560 коммунистов [14, ф. 1, оп. 10, д. 811, л. 137; ф. 1, оп. 10, д. 847, л. 33—34], в том числе на селе — 40 273 чел. [10, с. 11] (из них, как отмечалось на ноябрьском (1929 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), непосредственно в сельском хозяйстве было занято 25 тыс. коммунистов). В 1250 совхозах имелось 222 ячейки, в которых состояло на учете 2634 коммуниста, а на 4037 артелей и коммун приходилось 174 ячейки и 1800 коммунистов, то есть из 3 тыс. сельских ячеек только 396 охватывали коллективы колхозов и совхозов [4, т. 4, с. 365].

Деятельность партии по перестройке работы партийных организаций села в годы массового колхозного движения получила некоторую разработку в отдельных диссертационных работах советских историков начала пятидесятых годов. Но в них недостаточно раскрыта роль новых форм и методов работы парторганизаций, мало внимания уделено недостаткам, имевшим место в этот период.

В конце 50-х годов в работах советских историков значительное место отводится перестройке работы парторганизаций села по производственному принципу.

В 70-х годах появилось несколько разработок, так или иначе затрагивающих вопросы рассматриваемой нами темы [6; 7; 9]. Однако в этих исследованиях многие аспекты деятельности ЦК КП(б)У по перестройке работы парторганизаций села в годы

массового колхозного движения еще не стали предметом специального рассмотрения.

На основании в значительной степени новых документов и архивных материалов автор этой статьи попытался проанализировать недостаточно изученные стороны деятельности ЦК КП(б)У по данной проблеме.

Определенную помощь сельским партиейкам в перестройке их работы оказало Всеукраинское партийное совещание (февраль 1929 г.) [13]. Оно сыграло важную роль в улучшении деятельности сельских парторганизаций, в усилении организаторской работы прежде всего окружкомов и райкомов партии, по-ложительно сказалось на объединении усилий сельских коммунистов в колхозном строительстве.

В декабре 1929 г. ЦК КП(б)У провел Всеукраинское организационно-партийное совещание, на котором был заслушан доклад «Очередные задачи партийной работы и методы ее перестройки». На совещании было отмечено, что в крупных селах и сельсоветах, где насчитывалось от 1000 до 2000 дворов, партийная прослойка незначительная — 20—30 чел. Как правило, партиейки находились в центре села. Здесь же проводилась вся их работа, а окраина — земгромады, хозяйственные единицы — оставались без надлежащего партийного руководства. Партийные ячейки почти не обсуждали таких важных вопросов, как проведение агроминимума, севооборота, общего руководства земгромадой, прокатными пунктами, коллективизацией. Беспартийные труженики слабо информировались о постановлениях партийных собраний. Многие секретари партийных ячеек были перегружены другими обязанностями и поручениями, в силу чего они не могли по-настоящему заниматься своей непосредственной работой. Участники совещания предлагали, чтобы в крупных селах во главе партийных ячеек стояли освобожденные от другой работы секретари; высказывались мнения за усиление роста партиейек не только за счет батраков, но и за счет колхозников [14, ф. 1, оп. 70, д. 239-а, л. 38].

Это совещание уже более конкретно обсудило задачи парторганизаций села в деле перестройки их методов и форм работы. Особое внимание коммунистов села было обращено на улучшение организационно-партийной работы партиейек, на активизацию деятельности каждого коммуниста, на улучшение работы по количественному и качественному росту парторганизаций.

В июне 1930 г. на совещании в орготделе ЦК КП(б)У вновь обсуждалась работа сельских партиейек. Слушался актуальный вопрос — предложения ЦК ВКП(б) и дополнения к ним ЦК КП(б)У о перестройке партийной работы на селе. ЦК ВКП(б) предлагал перестроить работу сельских партиейек по производственному принципу. ЦК КП(б)У предложил оставить территориальный принцип работы для тех партиейек, которые в силу

своей малочисленности не могли практически осуществлять партийное руководство каждым колхозом в отдельности.

Участники совещания высказывались за привлечение беспартийного актива к подготовке вопросов на партсобрания, за то, чтобы злободневные вопросы колхозного строительства в обязательном порядке обсуждались на совещаниях колхозного актива, собраниях колхозников, КНС, сельсоветов [14, ф. 1, оп. 10, д. 541, л. 45]. Резкой критике подвергалась такая практика, когда уполномоченные вышестоящих парторганов на местах пытались подменять работу партийных организаций, принося таким образом роль партячек в колхозном движении, сковывая их инициативу в деле улучшения колхозного производства [там же], или когда отдельные парторганизации, ограничивая актив села одними и теми же людьми, не проводили надлежащей работы по воспитанию нового низового актива, что отрицательно сказывалось как на деятельности парторганизаций, так и на ходе коллективизации [там же, л. 48].

На совещании было предложено применить в республике производственно-территориальный принцип построения сети партячек на селе, малочисленные партячки организовать в межколхозные. Там, где не было возможности организовать партгруппу, — выделять парторганизаторов [там же, л. 51—53]. Представители с мест предлагали ввести штатную должность инструктора в тех райкомах, где на учете состояло более 300 членов и кандидатов партии, что помогло бы райкомам партии оперативно руководить деятельностью сельских партячек [там же, л. 73]. Ставился также вопрос о необходимости организации курсов для партийного актива на местах, о состоянии критики на селе [там же, л. 47, 49, 77].

Совещания ЦК КП(б)У сыграли большую организующую и мобилизующую роль в деле перестройки работы сельских партячек по производственному принципу. Выработанные рекомендации помогали парторганизациям на местах более целенаправленно заниматься вопросами колхозного производства, улучшать политическую работу среди крестьянства.

Изучив и обобщив опыт работы сельских парторганизаций, ЦК КП(б)У счел необходимым послать на места весной 1930 г. 39 организационно-партийных групп, в состав которых вошло 158 чел. Они работали на местах в общей сложности по три месяца — 22 оргпартгруппы в промышленных центрах, 17 — на селе. В состав этих групп входили в основном партийные, советские, профсоюзные, хозяйственные работники, а также беспартийные — опытные организаторы, активисты, способные на местах оказывать квалифицированную помощь [14, ф. 1, оп. 10, д. 796, л. 5].

Оргпартгруппы должны были в первую очередь обеспечить оперативную реализацию директив ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б) и Всеукраинского организационно-партийно-

го совещания, выполнение задач повышения организованности, классовой чуткости, бдительности сельских организаций во время осуществления важнейшего исторического поворота на селе, связанного с ликвидацией кулачества и ускорением темпов коллективизации. Группы должны были также оказать помощь местным партиейкам в осуществлении важной хозяйственно-политической кампании — весеннего сева, помощь в организации батраков и бедноты вокруг конкретных задач коллективизации, борьбы с кулачеством.

Несмотря на то что оргпартгруппы не имели опыта работы, они сыграли свою положительную роль. В докладной записке орготдела ЦК КП(б)У отмечалось, что эти группы помогли колхозным партиейкам разработать производственные планы, улучшить методы организации труда, перестроить работу самих партиечек. Как пример можно привести оргпартгруппу на Херсонщине. Обобщив свой опыт, она издала специальную брошюру, в которой в доступной форме рассказывалось о методах и формах работы этой группы [там же, л. 5].

С первых же дней пребывания на селе оргпартгруппы активно включались в жизнь села. Так, в одном из колхозов на Кировоградщине оргпартгруппа при помощи актива подготовила для колхоза план посевной кампании. Партиейка получила наглядный урок, как нужно вникать в производственные вопросы, опираясь на местный актив [14, ф. 1, оп. 10, д. 796, л. 5]. Другая оргпартгруппа, оказывая помощь партиейке, вплотную занялась перераспределением капиталовложений и кредита, так как они расходовались межколхозным кустом и правлением коммуны без учета и особой необходимости. Эта же группа стала инициатором выработки норм труда и внутреннего распорядка, умело направляла деятельность коммунаров, оказывая им квалифицированную помощь. Во время посевной кампании при непосредственном участии оргпартгруппы широко развернулось социалистическое соревнование и ударничество. В нем приняли самое активное участие до 50% коммунаров [там же].

Нередки были случаи, когда работа партийных ячеек села носила кампанейский характер. Главным для них было выполнение плановых заданий. Качеству работы и методам достижения производственных показателей особого значения не придавалось. В связи с этим допускались ошибки, перегибы в ходе коллективизации. С таким положением столкнулась оргпартгруппа в Баштанском районе на Николаевщине. Здесь проводились в основном закрытые партсобрания, без приглашения на них беспартийных. Сложные вопросы партиейки колхозов района решались без участия беспартийного колхозного актива, формально. Только после вмешательства и помощи оргпартгруппы партиейки Баштанского района качественно изменили формы и методы своей работы [там же, д. 798, л. 10].

В отдельных партиях села стихийно проводилась такая важная работа, как вовлечение в ряды партии лучших трудящихся села. В Шепетовской парторганизации оргпартгруппа организовала работу по перестройке методов и форм подбора, приема и воспитания молодых коммунистов. Из подавших заявления колхозников о приеме в партию были организованы группы по изучению Устава и Программы партии. Им оказывалась необходимая помощь в повышении своего идейного и политического образования. В итоге за три месяца партией села Лядыч Шепетовского района, где на учете было 11 чел., выросла на 13 чел. Вновь принятые в партию были батраками, бедняками, колхозниками.

Партийные ячейки, районные и окружные комитеты партии единодушно признали работу оргпартгруппы ЦК КП(б)У удовлетворительной и предлагали практиковать их посылку на село и в дальнейшем. Они сообщали в ЦК КП(б)У, что оргпартгруппы полностью себя оправдали и со своими задачами в основном справились; оказали конкретную помощь в работе сельским партиям, не подменяя их, а обучая конкретным методам и формам партийной работы [там же, л. 13].

Оргпартгруппы содействовали основным задачам перестройки работы сельских партичек — повороту к производственным нуждам колхозов, оказали большую помощь как в деле осуществления правильного партийного руководства колхозным строительством, так и в деле решения основных организационно-хозяйственных проблем — организации труда, улучшения трудовой дисциплины, внутреннего распорядка в колхозах.

Были, естественно, и отдельные недостатки в работе оргпартгрупп: недостаточное изучение со стороны оргпартгрупп экономическо-хозяйственного состояния колхозов; недостаточная информация оргпартгруппами окружных партийных комитетов о своей деятельности.

Изучив накопленный практический опыт деятельности оргпартгрупп, ЦК КП(б)У принял в июле 1930 г. постановление «О работе оргпартгруппы» [11, с. 42], в котором указывалось, что оргпартгруппы ЦК КП(б)У, работавшие на промышленных предприятиях и в районах сплошной коллективизации, полностью себя оправдали. Наряду с этим ЦК КП(б)У отметил, что некоторые оргпартгруппы не поняли своих задач, не обеспечили распространение лучших образцов работы среди всех заводских и районных организаций, комплектование некоторой части оргпартгрупп было качественно неудовлетворительным.

Выполняя указание XVI съезда ВКП(б) о том, что «широко развернувшийся процесс социалистической реконструкции деревни с особой остротой выдвигает задачу укрепления деревенской партийной организации» [4, т. 4, с. 484], ЦК КП(б)У принял решение и в дальнейшем посылать оргпартгруппы в кол-

хозы (в меньшем количестве, но высокой квалификации). Орготделу ЦК КП(б)У предлагалось с 1 сентября 1930 г. послать на заводы и в колхозы 10 оргпартгрупп во главе с постоянными штатными руководителями. В оргпартгруппы для работы в колхозах рекомендовалось подбирать работников, хорошо знающих специфику сельского хозяйства. Устанавливался оправдавший себя трехмесячный срок работы. Постоянное руководство оргпартгруппами поручалось оргинструкторскому отделу. ЦК КП(б)У считал также целесообразным посылку таких групп городскими парторганизациями с меньшим сроком их работы [11, с. 42].

ЦК КП(б)У придавал большое значение деятельности оргпартгрупп. Так, согласно постановлению ЦК КП(б)У от 7 октября 1932 г. «О посылке оргпартгрупп в колхозные и сельские ячейки», обкомы партии должны были организовать и послать такие группы в 150 районов сроком на 1,5 месяца. Охватывались Киевская, Винницкая, Харьковская, Одесская, Донецкая, Черниговская области, Молдавская АССР [11, с. 68].

Учитывая положительный опыт работы оргпартгрупп ЦК КП(б)У, отдельные райкомы партии для оказания помощи сельским парторганизациям в перестройке их деятельности сами создавали оргпартгруппы из 3 членов партии и посылали их в колхозные партячейки сроком на 1—1,5 месяца [15, ф. 81, оп. 1, д. 38, л. 26].

Деятельность оргпартгруппы значительно оживляла партийно-массовую работу сельских ячеек, помогала на местах улучшать формы и методы их работы. Их создание было новым шагом в деле перестройки работы сельских парторганизаций, в выполнении «Положения о ячейке ВКП(б) в колхозах», утвержденного ЦК ВКП(б) 11 февраля 1931 г. [12, с. 57], в укреплении массовой низовой работы, в усилении непосредственной помощи ЦК КП(б)У низовым партийным звеньям сел республики, что положительно сказалось на становлении колхозных производственных партячеек. Если к 1 января 1930 г. в селах республики насчитывалось 2910 партячеек (большой частью территориальных), в которых состояло на учете 40 тыс. коммунистов, то к 1 января 1932 г. сельских партячеек было 7017, а коммунистов в них — более 111,9 тыс. чел. В число этих партячеек входило 5965 производственных, объединявших 90 тыс. коммунистов; из них 4767 ячеек находилось в колхозах, 911 — в совхозах и 287 — при МТС. В течение 1932 г. партсеть производственных ячеек еще более возросла: колхозных — до 5952, МТС — до 418 и совхозных — до 1722 [5, с. 440].

Таким образом, оргпартгруппы ЦК КП(б)У внесли большой вклад в дело перестройки партийных организаций села в годы массового колхозного движения.

Характеризуя годы коллективизации, тов. Л. И. Брежнев отметил, что «сложность социальной обстановки в деревне, нехватка техники, необходимость временно жертвовать многими

нуждами села ради индустриализации — все это создавало немалые трудности. Но целеустремленная работа партии, активные усилия трудового крестьянства и рабочего класса дали возможность преодолеть эти трудности» [2, с. 87].

На современном этапе Коммунистическая партия придает первостепенное значение уровню партийного руководства, которое непосредственно зависит от того, насколько боевито и инициативно работают первичные парторганизации, составляющие основу нашей партии [3, с. 67].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10. 2. Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 2. — М.: Политиздат, 1973. — 608 с. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. — М.: Политиздат, 1970—1978. 5. Очерки истории Коммунистической партии Украины. — Киев: Политиздат, 1977. — 813 с. 6. Андрухов А. Г. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР. 1917—1937. — М.: Мысль, 1977. — 374 с. 7. Горішня Л. Л. Про партійне будівництво на селі в роки першої п'ятирічки. — Укр. іст. журнал, 1973, № 5, с. 81—84. 8. Слинко І. І. Соціалістична перебудова і технічна реконструкція сільськогосподарства України (1927—1932 рр.). — К.: Вид-во АН УРСР, 1961. — 327 с. 9. Шарлай Г. Н. Участь партосередків промислових центрів України у посиленні сільських парторганізацій в період підготовки і розгортання масового колг-го руху. — Наук. праці з іст. КППРС. Вид-во Київ. ун-ту, вип. 58. К.: 1973, 43—51 с. 10. Большевик України, 1931, № 7. 11. Партактивіст, 1930, № 2; 1933, № 13—14. 12. Партстроительство, 1931, № 6. 13. Комуніст, 19, 20, 23 февр. 1929. 14. Партархив Інститута історії партії ЦК КП України. 15. Партархив Харьковського обкома КП України.

СОДЕРЖАНИЕ

Деятельность Коммунистической партии в области экономики

Береза В. Я., Чугуенко А. Б. Руководство партийных организаций промышленных предприятий Украины движением изобретателей и рационализаторов в годы девятой пятилетки	3
Щербак В. М. Из опыта партийного руководства социалистическим соревнованием за высокую производительность труда на промышленных предприятиях Украины (1971—1975 гг.)	9
Ищук В. Н. Внедрение НОТ — важный резерв партийных организаций в укреплении трудовой дисциплины (1966—1970 гг.)	14
Доценко В. В. Некоторые вопросы руководства Компартии Украины совершенствованием организации труда в колхозах в период между XXIII и XXV съездами КПСС	20
Тупиков И. Г. Из опыта партийного руководства мелиорацией земель на Украине (1966—1976 гг.)	26
Бондарев Е. А. Важнейшая задача партии — обеспечение динамичной электрификации сельского хозяйства (на материалах Украины, 1959—1970 гг.)	33

Работа Коммунистической партии в сфере идеологии и культуры

Антоненко С. И. Критика В. И. Лениным программы либеральной буржуазии накануне первой русской революции	40
Ушаков Д. А. Печать курских подпольщиков и партизан (1941—1943 гг.)	46
Кадеева З. М. Деятельность Коммунистической партии по политическому воспитанию и повышению профессиональной квалификации учительских кадров на Украине в восстановительный период (1921—1925 гг.)	51
Шефель С. В. Комсомол Украины — помощник партии в правовом воспитании школьной молодежи (1971—1975 гг.)	58
Ляшенко В. Г., Просюк Н. Г. Деятельность партийных организаций Украины по совершенствованию экономического образования как важнейшего фактора улучшения качества продукции (1971—1975 гг.)	64

Интернациональный характер деятельности КПСС

Подсадная А. И. Роль Коммунистической партии в дальнейшем развитии научных связей Украинской ССР и Закавказских республик (1961—1966 гг.)	70
✓ Попов Г. Н., Несвитенко Е. Б. Историография деятельности КПСС по интернациональному воспитанию студенчества в условиях развитого социализма	76
Лукаш С. Ю. КПСС и БКП во главе сотрудничества советского и болгарского народов в освоении космического пространства (1956—1971 гг.)	82
Станчев М. Г. КПСС и БКП во главе братского сотрудничества советских и болгарских комсомольцев в области культуры (1961—1975 гг.)	88

Историография и источниковедение истории КПСС

Руденко Р. Г. Партийное руководство техническим творчеством трудящихся. 1959—1970 гг. (К вопросу о методологии и историографии проблемы)	94
Семененко В. М. Некоторые вопросы историографии истории комсомола Украины (1920—1925 гг.)	101
Шаблій А. П. Периодическая печать как источник изучения партийного руководства деятельностью комсомола Украины в первые годы индустриализации СССР (1926—1929 гг.)	107
Бортников Л. Ф. О классификации документов съездов и конференций Компартии Украины (на материалах I Всеукраинской партконференции и X съезда КП(б)У)	112
Ивченко А. Г. К историографии вопроса об отборе историко-партийных источников	118
Метелица Д. А. Советская историография вопроса о демократизации старой армии	125
Вдовиченко М. Е. Деятельность ЦК КП(б)У по перестройке работы партийных организаций села в годы массового колхозного движения	129

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 206

История КПСС

Выпуск 15

Редактор С. В. Кузенко

УИБ-1 ✓

Художественный редактор В. Б. Мартыняк
Технический редактор Г. П. Александрова
Корректоры В. Л. Максименко, Н. В. Певко

Сдано в набор 4.07.80. Подп. в печать 24.10.80. БЦ 09446. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печать. 8,5 усл. печ. л. 9,7 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Изд. № 767. Зак. 1109. Цена 1 р. 10 к.

Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа». 310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16.

Харьковская городская типография № 16 Областного управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16.